

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

ФОНД "ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ"

МОНИТОРИНГ **ЭКОНОМИКИ** ОБРАЗОВАНИЯ

**Образовательные траектории
детей и взрослых:
семейные издержки и стимулы**

Информационный бюллетень

2009•**2** [37]

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

ФОНД "ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ"

МОНИТОРИНГ **ЭКОНОМИКИ** ОБРАЗОВАНИЯ

**Образовательные траектории
детей и взрослых:
семейные издержки и стимулы**

Информационный бюллетень

2009 • **2**^[37]

МОСКВА

Редакционная коллегия:

Н.И. Булаев, Л.М. Гохберг, Я.И. Кузьминов (главный редактор), В.А. Русаков

Авторы:

Е.С. Петренко, Е.Г. Галицкая, Е.Б. Галицкий

Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы. Информационный бюллетень. — М.: ГУ – ВШЭ, 2009. — 48 с.

Данный выпуск ИБ продолжает серию публикаций по результатам общенациональных опросов российских семей, проводимых в рамках проекта «Мониторинг экономики образования» по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации и Федерального агентства по образованию. В бюллетене приводится обзор результатов опроса семей, проанализированы затраты семей на образование членов семьи, представлены методология и результаты модернизации ресурсной типологии российских домохозяйств.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Источник данных	5
Обзор основных результатов исследования шестой волны МЭО	7
Образовательный статус российских семей	7
Профессиональный статус семьи	7
Высшее образование как ценность	8
Воспитание и образование дошкольников	11
Школьное и начальное профессиональное образование	13
Абитуриенты вузов и учреждений СПО	20
Студенты учреждений СПО и вузов	26
Обучение взрослых	32
Образовательные стратегии в семьях из разных социальных слоев (ресурсных типов)	38
Воспроизведение устойчивых типологических групп по результатам шестой волны проекта «Мониторинг экономики образования»	39

ВВЕДЕНИЕ

В марте 2008 г. на семинаре ректор ГУ – ВШЭ Я.И. Кузминов, обобщая результаты исследований ВШЭ последних лет, сформулировал основные принципы новой модели российского образования для инновационной экономики:

- образование – ядро карьеры в течение всей жизни;
- объем потенциально полезного знания многократно превышает возможности его освоения;
- новый уровень социального стандарта образования – не школа, а вуз;
- в России приращение объема общего образования, которое во многих странах происходило за счет удлинения времени обучения в старшей школе, целесообразно осуществлять в вузовском секторе, закрепив тем самым фактическое положение дел.

Не последнюю роль в обосновании таких институциональных трансформаций сыграли и результаты опросов российских домохозяйств, которые по заказу ГУ – ВШЭ вот уже шестой год проводит Фонд «Общественное мнение» в соответствии с программой Мониторинга экономики образования.

Источник данных

Осенью 2007 г. Фондом «Общественное мнение» проведены очередные опросы в рамках реализации исследований проекта «Мониторинг экономики образования» (шестая волна).

На основе территориальной общенациональной репрезентативной выборки, как и в предыдущих волнах, были опрошены 9000 российских семей (домохозяйств), проживающих в городах и селах всех регионов Российской Федерации, а также 3064 семей по сепаратной репрезентативной московской выборке (см. табл. 1).

Таблица 1

В исследовании приняли участие домохозяйства, где есть...	Кол-во интервью	
	РФ	Москва
... дети от 4 до 22 лет	4911	1693
... дошкольники от 4 лет	812	343
... младшие школьники (1–4 класс)	745	258
... школьники средних классов (5–9 класс)	1002	312
... старшие школьники (10–11 класс)	376	134
... учащиеся учреждений НПО	225	16
... готовившиеся к поступлению учреждения СПО	41	14
... готовившиеся к поступлению в вузы	87	51
... студенты учреждений СПО в возрасте до 22 лет включительно	367	109
... студенты вузов в возрасте до 22 лет включительно	739	372
... взрослые от 23 до 60 лет, обучавшиеся в прошлом учебном году	771	323

Как и в предыдущих волнах Мониторинга, в опросе шестой волны респонденты отвечали на вопросы о затратах на обучение на разных ступенях получения образования в *прошлом, 2006/07*, учебном году.

Если в отобранном домохозяйстве имелись дети от 4 до 22 лет, то респонденты отвечали на блоки вопросов о семейных затратах на образование ребенка (случайно отобранного в тех случаях, когда в семье было два или более детей соответствующего возраста).

Если в отобранных домохозяйствах были взрослые трудоспособного возраста от 23 до 60 лет, которые получали дополнительное образование в текущем учебном году, то респонденты отвечали на вопросы о семейных затратах на образование взрослого члена семьи (случайно отобранного, если в семье было два или более таких взрослых).

Как и в предыдущей волне «Мониторинга экономики образования», все расходы респондентов на оплату тех или иных товаров, услуг, необходимых для обеспечения образовательного процесса, подразделяются в зависимости от их целевого назначения, на четыре укрупненные категории¹: *расходы на поступление в образовательное учреждение, плата за обучение, сопутствующие расходы и затраты на дополнительные образовательные услуги.*

¹ См.: Мониторинг экономики образования. Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий. Информационный бюллетень. М., 2005. № 7 (15). С. 5–6.

Расходы на поступление включают все затраты, необходимые для получения права на освоение разных ступеней основной образовательной программы, гарантированной Государственным образовательным стандартом (ГОСом). К этой категории были отнесены все статьи затрат на подготовку к сдаче вступительных экзаменов (официальную и неофициальную плату в учреждения и частным лицам), платное прохождение медкомиссий, вступительные (спонсорские) взносы при поступлении и т. п.

Плата за обучение включает, помимо официальных платежей за обучение, и плату за посещение групп продленного дня. К этой же категории затрат были отнесены коллективные взносы на ремонт, охрану, оборудование и др., взносы в "фонды" класса, школы, на коллективные подарки педагогам к праздникам и т. п. Сюда же включалась индивидуальная оплата "за особое отношение" к учащемуся при выставлении оценок, переводе в следующий класс (на следующий курс), во время итоговой аттестации. Отметим, что все перечисленные затраты непосредственно связаны с учебным процессом, частью которого является прохождение процедур промежуточной и итоговой аттестации.

Сопутствующие расходы связаны не с самим процессом обучения, а с приобретением необходимой для участия в нем "экипировки" дошкольника, школьника или студента (книги, канцтовары, форма и т. п.), а также затраты, позволяющие учащемуся социализироваться в коллективе: участвовать наравне с другими в коллективных мероприятиях, поездках, платных экскурсиях и т. п.

Затраты на дополнительные образовательные услуги включают оплату посещения кружков, секций, репетиторства по программе и углубленного изучения отдельных предметов, формальные и неформальные платежи учреждениям дополнительного образования и т. п.

При анализе данных, где участвует переменная "*образование родителей*", подразумевается тот член семьи, чей образовательный уровень самый высокий. Как показывают социологические исследования, если у отца и матери уровни образования существенно различаются, то большее влияние на выбор образовательной стратегии ребенка оказывает тот родитель, чей индивидуальный социальный статус выше².

При анализе мы оперировали простыми среднеарифметическими величинами целевых и постатейных расходов. При этом из расчетов **исключались все респонденты, указавшие нулевые затраты или не назвавшие суммы расходов**, понесенных по конкретной статье.

Между числовыми значениями показателей, приводимых на графиках, в тексте и в таблицах, возможны расхождения (не более 1%) из-за разных режимов округления данных при расчетах.

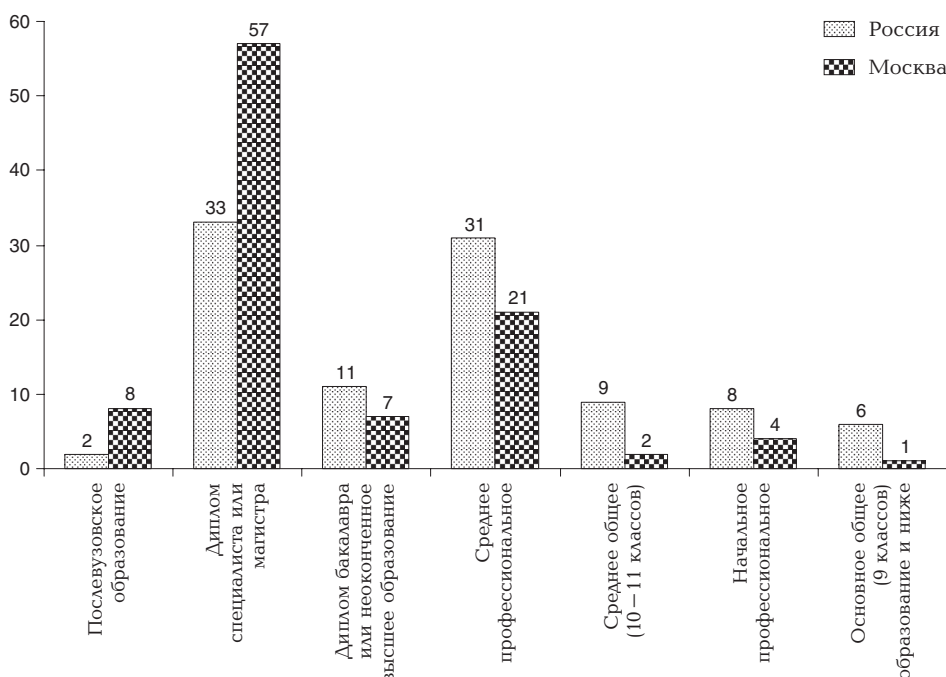
² Винтин И. А. Особенности социального самоопределения старшеклассников // Социологические исследования. 2004. №2. С. 88.

ОБЗОР ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ШЕСТОЙ ВОЛНЫ МЭО

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАТУС РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ

Как и в предыдущих волнах МЭО, для характеристики образовательного статуса семьи будем использовать самый высокий уровень образования, которое имеет кто-либо из членов семьи (см. рис. 1).

Рис. 1. Уровень образования, самый высокий среди членов семьи
(процент от числа опрошенных)

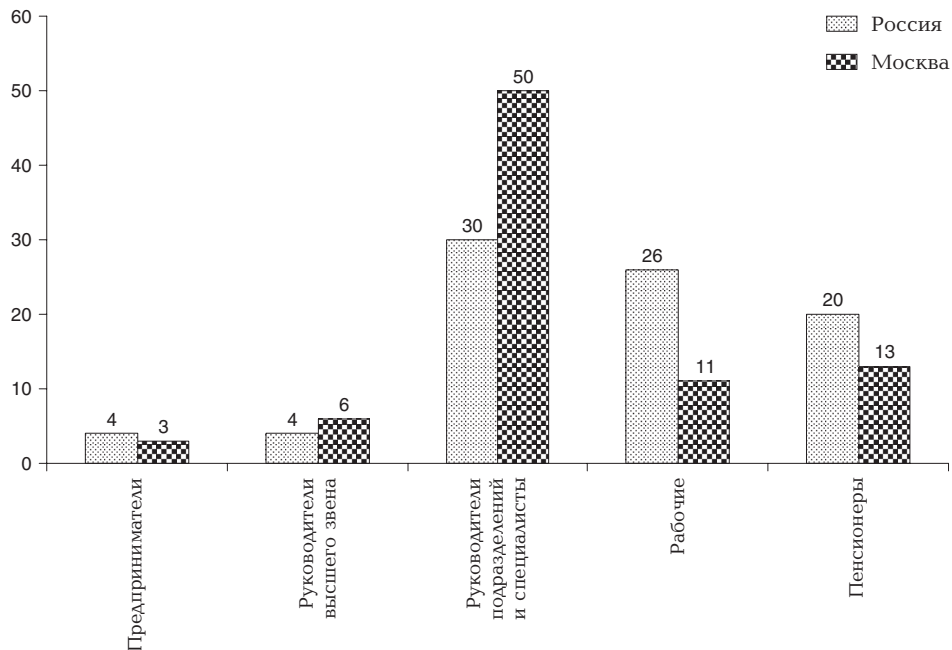

Образовательный уровень семей из московской выборки значительно выше среднего по России. Так, семей, в составе которых есть люди с дипломом о послевузовском образовании, а также с дипломом специалиста или магистра, в московской выборке оказалось почти вдвое больше, чем в среднем по России. А семей, в которых самый высокий уровень образования – среднее и ниже, практически вдвое меньше.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС СЕМЬИ

Как и в предыдущих волнах опросов, проводимых в рамках Мониторинга, в качестве профессионального статуса семьи принимался должностной статус члена семьи, у которого был самый высокий уровень доходов (см. рис. 2).

Рис. 2. Должность члена семьи, у которого самые высокие доходы
(процент от числа опрошенных)

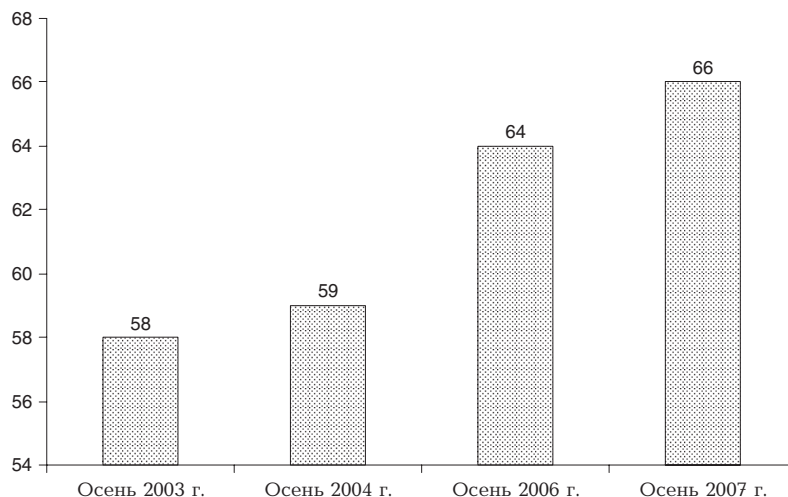

В московской выборке по сравнению с российской в 1,7 раза чаще встречаются семьи руководителей всех уровней и специалистов. Семей рабочих соответственно в 2,4 раза меньше.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ

Данные очередной волны Мониторинга вновь фиксируют рост числа семей, которые считают важным дать детям высшее образование и готовы ради этого пойти на серьезные материальные затраты. На рисунке 3 показана динамика роста из года в год доли таких семей (в процентах по российскому опросу).

Рис. 3. Доля семей, ориентированных на высшее образование для своих детей
(процент от числа опрошенных)

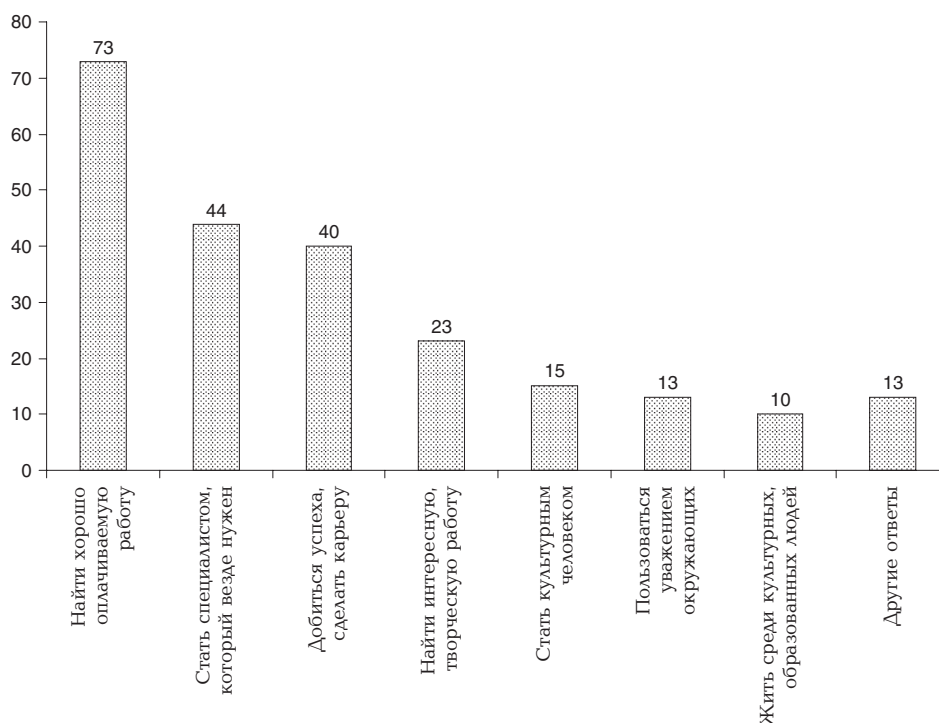

Чаще всего установка на высшее образование формируется в тех семьях, где у кого-то из членов семьи есть высшее образование, а слабее всего — в семьях, где уровень образования — основное общее или еще ниже (см. табл. 2).

	Наивысший уровень образования среди членов семьи				
	Основное общее и ниже	Среднее общее	Начальное профессиональное	Среднее профессиональное	Высшее
Важно иметь высшее образование, %	77	81	83	89	93
Готовы к серьезным затратам, %	40	50	52	66	79
Самооценка совокупного среднемесячного дохода семьи, руб.	7791	10330	12532	14110	19941

Результаты шестой волны в очередной раз подтвердили, что уровень дохода в российских семьях с высшим образованием примерно в 2,5 раза выше, чем там, где даже среднего общего образования нет ни у кого из членов семьи. Последнее обстоятельство, несомненно, способствует упрочению установок на получение детьми высшего образования. Этот же феномен мы наблюдали и по результатам предшествующих волн Мониторинга.

Рис. 4. Цели получения высшего образования
(процент от числа опрошенных)

Среди декларируемых респондентами целей получения их детьми высшего образования (см. рис. 4) на первое место выходят критерии личного успеха, установки на получение материальных благ — хорошо оплачиваемая работа, востребованная профессия. Особо обратим внимание на два мотива получения высшего образования — *гарантии трудоустройства (44%) и профессионального успеха (40%)*. С одной стороны, карьера обеспечивает материальный достаток, а с другой — для многих служит важным элементом самореализации. Такие мотивы, как *интересная, творческая работа*, отходят сегодня на второй план и определяют стремление к высшему образованию лишь у пятой части респондентов.

Тем не менее, две трети респондентов (62%) не готовы отказаться от высшего образования в пользу образования в колледже даже в том случае, если выпускники колледжа и вуза будут уравниены в размере заработка, тем самым демонстрируя и прочность установки на получение

детьми высшего образования, и несводимость ценности высшего образования к востребованности на рынке труда. Вот как распределились ответы на вопрос о возможном поведении в следующей прожективной ситуации: если бы выпускники колледжа имели возможность получать такую же или даже большую зарплату, чем выпускники вуза, то куда Вы посоветовали бы поступать своему ребенку: в колледж или вуз (см. рис. 5)?

Рис. 5. Выбор семьи в пользу вуза или учреждения СПО
(процент от числа опрошенных)

Если же посмотреть, как распределились ответы на этот вопрос в зависимости от уровня образования в семье, то ясно видно и по российской, и по московской выборкам, что, чем выше уровень образования в семье, тем сильнее установки на получение детьми именно высшего образования:

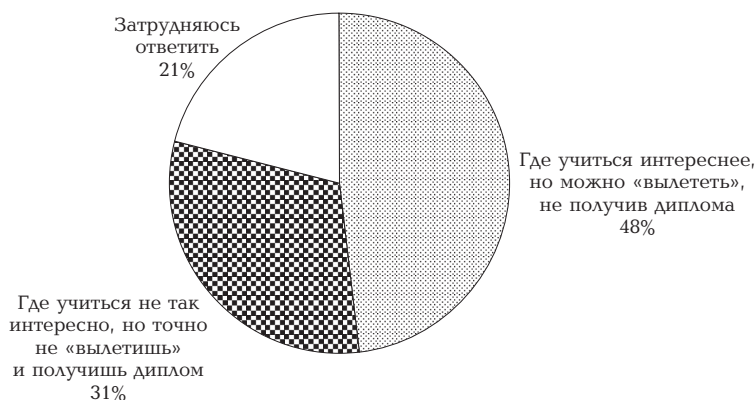
Таблица 3

Если бы выпускники колледжа имели возможность получать такую же или даже большую зарплату, чем выпускники вуза, то куда Вы посоветовали бы поступать своему ребенку: в колледж или вуз?	Наивысший уровень образования в семье				
	Основное общее и ниже	Среднее общее	Начальное профессиональное	Среднее профессиональное	Высшее
Поступать в вуз, % среди россиян	29	41	42	56	73
Поступать в вуз, % среди москвичей	33	44	63	64	81

Как в среднем по России, так и в московских семьях люди сегодня явно предпочитают давать детям высшее образование.

Отношение россиян к качеству вузовского образования иллюстрирует рисунок 6.

Рис. 6. Тип учебного заведения, в которое лучше поступать ребенку
(процент от числа опрошенных)

Большинство респондентов (48 против 31%) отдадут приоритет именно образованию, а не диплому. Хотя значимость диплома преуменьшать тоже не следует. Только треть семей с начальным профессиональным либо со средним общим образованием предпочитают ориентироваться на качество высшего образования, а не на получение диплома (см. табл. 4).

Таблица 4

Тип учебного заведения, в которое лучше поступить ребенку: учиться интересно, но можно «вылететь», не получив диплома	Наивысший уровень образования в семье			
	Среднее общее	Начальное профессиональное	Среднее профессиональное	Высшее
Процент среди россиян	32	36	43	56
Процент среди москвичей	29	37	35	48

Как видно из таблицы 4, максимальная готовность к риску при получении качественного вузовского образования наблюдается в семьях с высшим образованием, но и здесь только каждая вторая семья готова рисковать дипломом ради получения качественного образования, а для столицы этот показатель даже еще ниже. В целом надо признать: для значительной части россиян желание обладать атрибутом высшего образования (дипломом) преобладает над стремлением к получению собственно знаний.

Показательно распределение ориентиров на качество высшего образования в домохозяйствах, которые уже сделали выбор образовательной стратегии для своих детей (см. табл. 5).

Таблица 5

Качество вуза	Семьи уч-ся учреждений НПО, %	Семьи студентов учреждений СПО, %	Семьи уч-ся 10–11 классов, %	Семьи студентов вуза, %
Учиться интересно, но можно «вылететь», не получив диплома	37	48	49	59
Учиться не так интересно, но точно не «вылетишь» и получишь диплом	38	37	32	27
Затрудняюсь ответить	25	15	19	14

Из приведенных результатов следует, что только каждая вторая семья старшеклассников и студентов учреждений СПО готова рисковать получением диплома ради качества вузовского образования. Семьи нынешних студентов вузов чаще остальных отдадут предпочтение качественному высшему образованию, несмотря на сопряженные с этим риски.

* * *

ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Как и в предыдущие годы, подавляющее большинство дошкольников из обследованных семей в 2006/07 учебном году посещали детские сады (см. рис. 7).

Пятая часть всех дошкольников (22%) не посещает детские дошкольные учреждения. В исследовании этой волны выявились те же самые барьеры, препятствующие получению услуг дошкольных воспитательных учреждений, что и в прошлые годы (см. рис. 8).

Из рисунка 8 видно, что люди ссылаются как на отсутствие не слишком дорогого, хорошего детского садика поблизости от места их проживания или на отсутствие мест в таком д\саду, так и на нежелание доверять воспитание своего ребенка дошкольному учреждению, предпочитая пользоваться услугами няни или кого-то из родственников. В этом случае основное препятствие, судя по всему, связано с неудовлетворительным качеством услуг детского сада.

Рис. 7. Ваш ребенок посещал или не посещал детский сад? Если да, то государственный, ведомственный или коммерческий?

(процент от числа семей с дошкольниками)

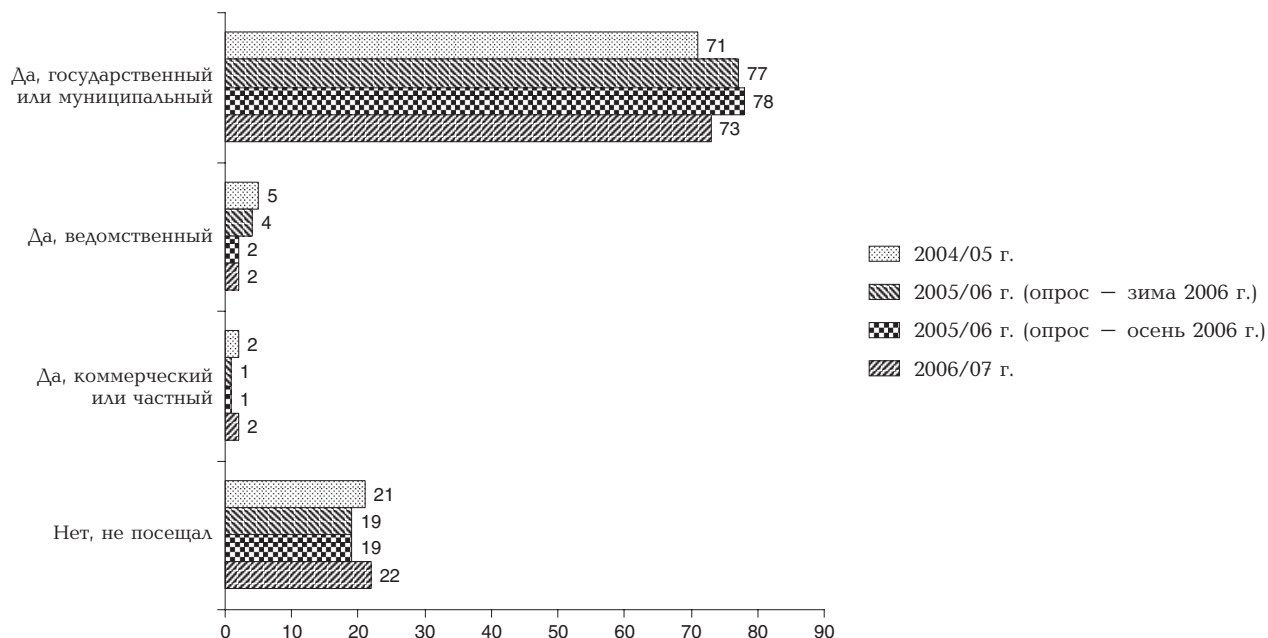

Рис. 8. Барьеры, препятствующие получению услуг дошкольных учреждений

(процент от числа опрошенных)

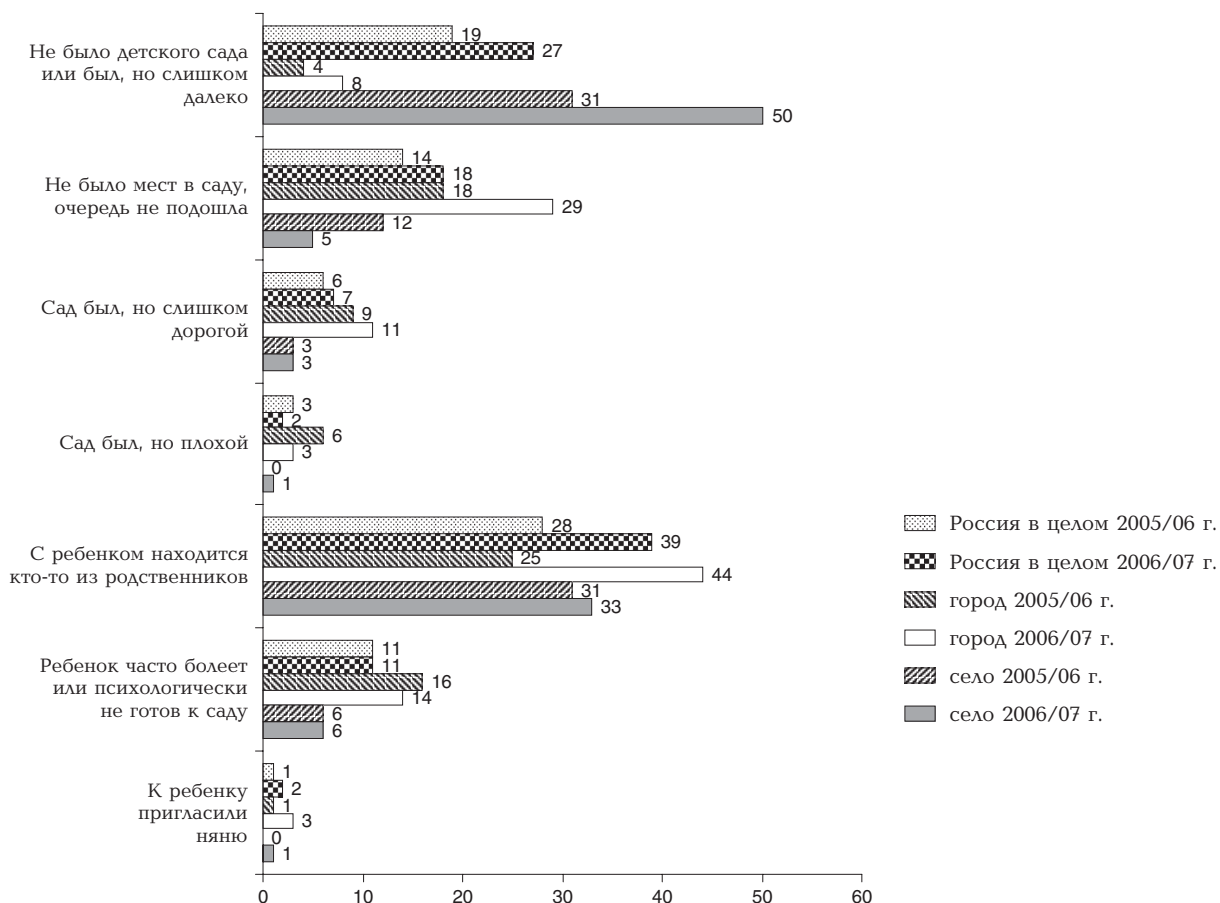
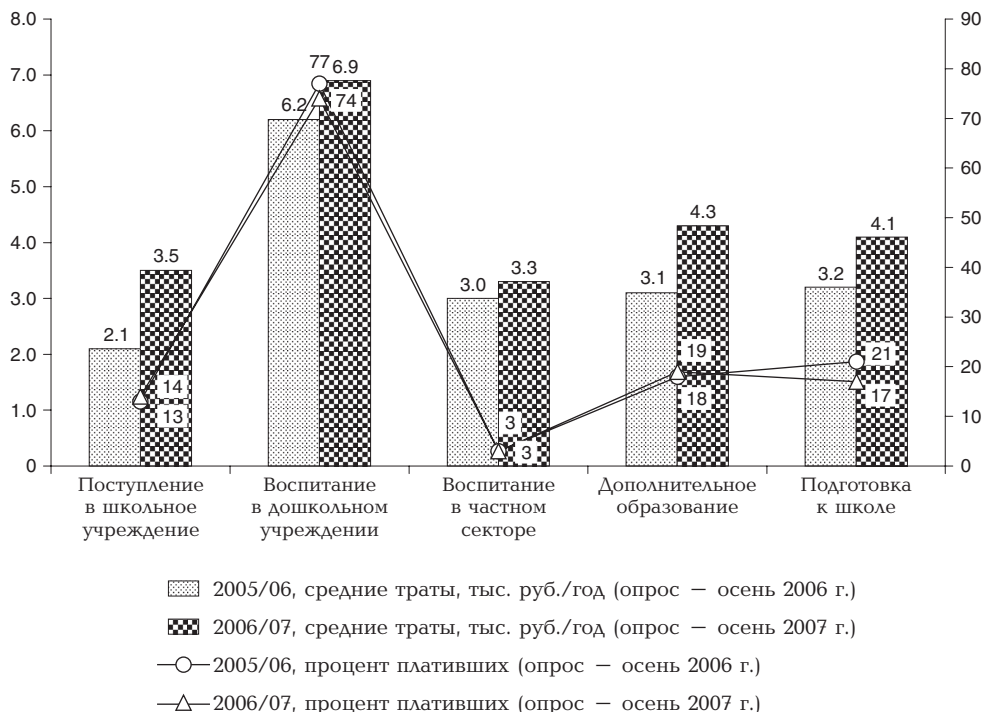

Рис. 9. Средние затраты семей на образование и воспитание дошкольников

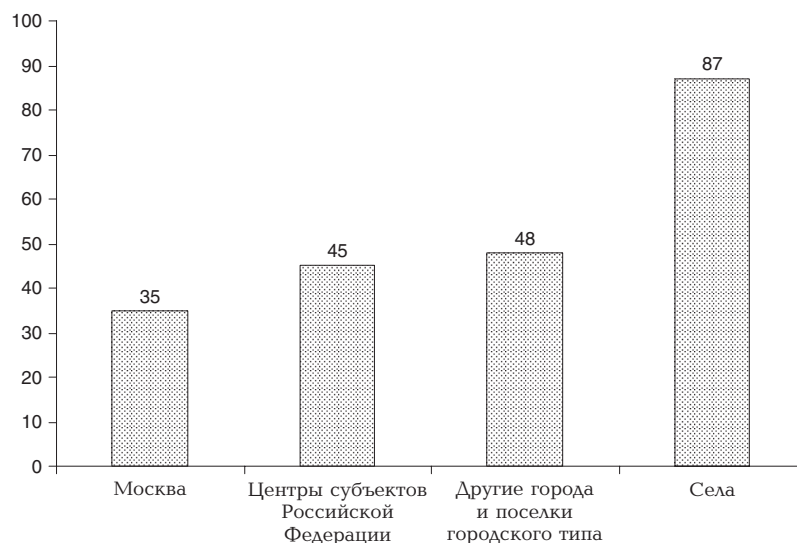
Особо напряженное положение с детскими садами, как и в предыдущие годы, фиксируется на селе, где каждая вторая семья жаловалась на отсутствие поблизости детского сада.

Судя по результатам двух последних волн опросов МЭО, оплата посещения детского дошкольного учреждения стабильно является самой распространенной и наиболее расходной статьей среди семейных затрат на воспитание дошкольника (см. рис. 9).

ШКОЛЬНОЕ И НАЧАЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

По результатам шестой волны Мониторинга у большинства родителей (56%) не было выбора, когда они решали, в какую школу отдать ребенка: других школ не было вообще, ни хороших, ни плохих (см. рис. 10).

Рис. 10. Не было возможности выбрать школу при поступлении
(процент от числа школьников)

Возможности выбора во многом определяются местом жительства семьи: если в столице возможности выбирать школу не было лишь у каждой третьей семьи, то среди жителей села выбора не было у 87% домохозяйств.

Те же респонденты, кто мог выбирать, в какой школе учиться ребенку, в основном ориентировались на удобство расположения школы (см. рис. 11).

Рис. 11. Причины, по которым ребенок пошел именно в эту школу
(процент от числа семей с детьми, имеющими возможность выбрать школу)

Как правило, при выборе школы родители останавливаются на ближайшей к дому. Лишь 17% родителей, у которых был выбор, руководствовались тем, чтобы ребенку было интереснее учиться.

Представления родителей об образовательной стратегии ребенка формируются по мере его взросления. При переходе ученика из младших классов в средние такие представления становятся все более определенными.

Из рисунка 12 видно, что в семьях, где есть учащиеся 8–9 классов, родителей, не определившихся с образовательной траекторией своих детей, остается лишь около 5%.

Учащиеся школ с углубленным изучением предметов в наибольшей степени ориентированы на продолжение образования в 10-м классе средней школы.

Результаты нашего опроса свидетельствуют о том, что жизнь вносит определенные коррективы в планы образования детей. Если по стране в целом каждая пятая семья вынуждена была отказаться от своих планов дать ребенку полное среднее образование, то практически все столичные семьи такие планы реализовали (см. рис. 13).

Причины, которые побуждают родителей направлять своих детей учиться в учреждение НПО, а не в старшую школу, иллюстрирует рисунок 14.

Легко видеть, что определяющими факторами при выборе начального профессионального образования стали потребность скорее научиться тому, что реально требуется в жизни, и начать приносить деньги в семью.

Обратим внимание (см. табл. 6), что как для семей старших школьников, так и для семей учащихся учреждений НПО высшее образование имеет сегодня преимущественно инструментальную ценность, символизирующую накопление социального капитала. В тех и в других семьях убеждены, что сегодня высшее образование необходимо, чтобы найти высокооплачиваемую работу, быть востребованным специалистом и сделать удачную карьеру.

Рис. 12. Что будет делать ребенок после окончания 9-го класса школы?
(процент от числа школьников 8–9-х классов)

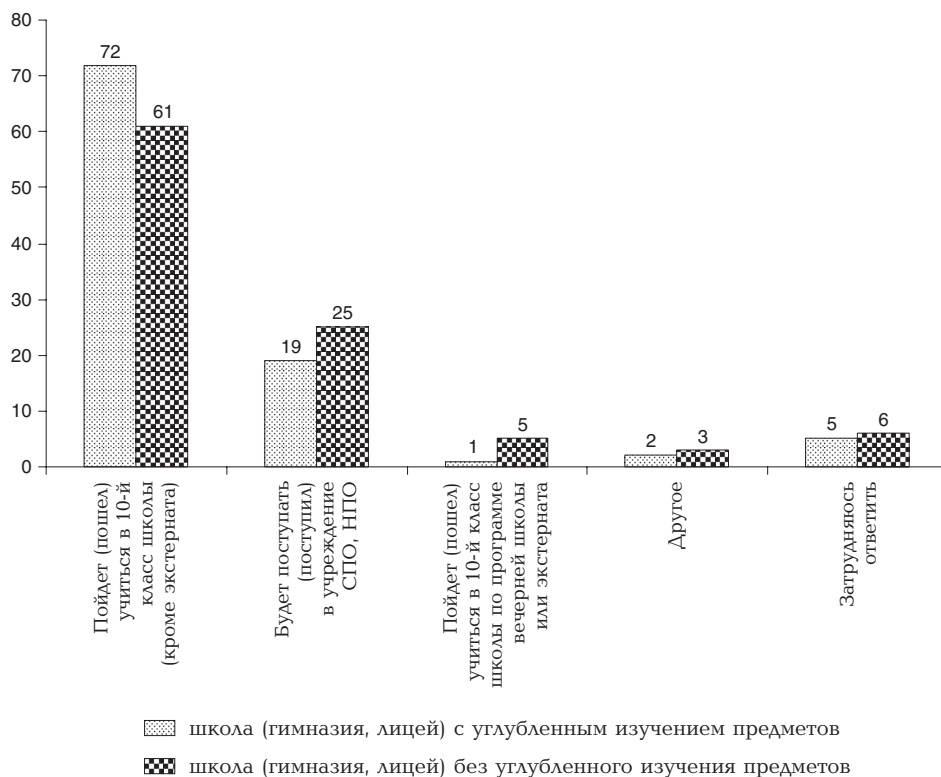

Рис. 13. Планируемые и реальные образовательные стратегии школьников

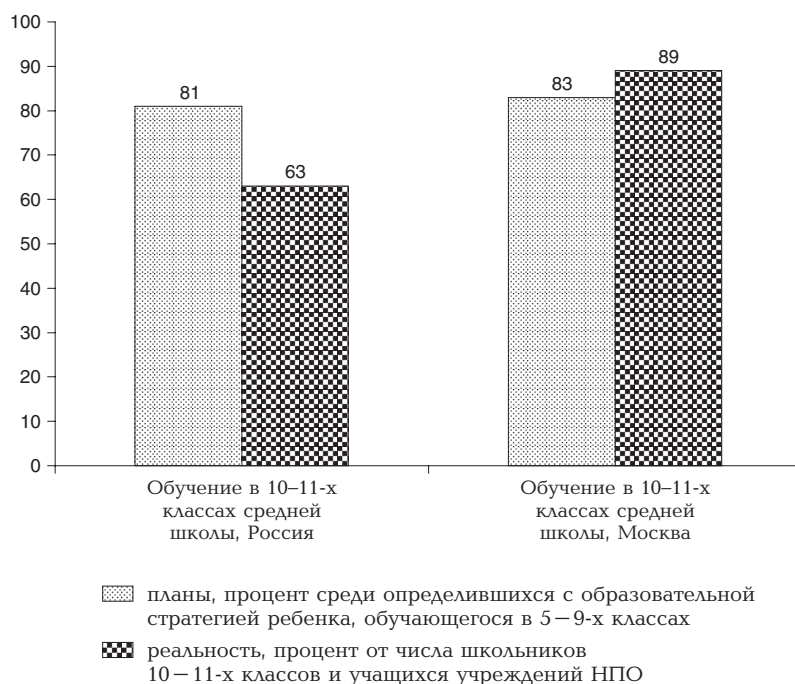

Рис. 14. Причины, по которым ребенок учится в профессиональном лицее, учреждении НПО, а не в школе

(процент от числа учившихся в учреждениях НПО)

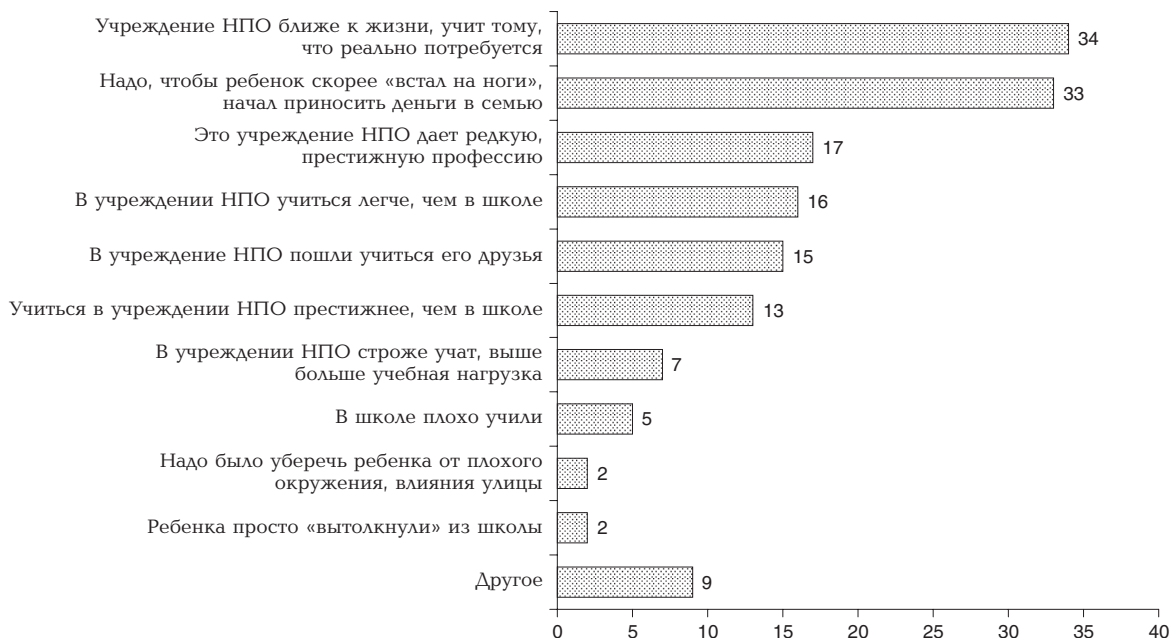

Таблица 6

Зачем сегодня стоит получать высшее образование?	Старшие школьники (10 – 11 класс), %	Учащиеся учреждений НПО, %
... найти хорошо оплачиваемую работу	73	76
... стать специалистом, который везде нужен	48	37
... добиться успеха, сделать карьеру	42	33
... найти интересную, творческую работу	28	19

Тем не менее лишь каждая вторая семья учащихся учреждений НПО (52%) готова к серьезным затратам ради получения ребенком высшего образования. Семьи старших школьников ощутимо чаще (70%) готовы к серьезным затратам ради высшего образования детей. Скорее всего, здесь все дело в представлениях о ресурсах, необходимых для получения высшего образования. Исходя из таких представлений, семьи и выстраивают ориентировочные образовательные стратегии для своих детей. Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что образовательная стратегия ребенка фактически определяется в момент принятия родителями решения, будет ли ребенок после окончания 9-го класса продолжать свое образование в учреждении НПО или в 10–11-х классах средней школы и в какой именно, обычной или с углубленным изучением ряда предметов (см. рис.15).

За единичными исключениями, большинство выпускников средних школ намерено продолжить обучение. Среди выпускников учреждений НПО без малого две трети будут устраиваться на работу либо пойдут служить в армию. При этом выпускники школ с углубленным изучением предметов ориентированы преимущественно на поступление в вуз (70%). Заметим, что выпускники аналогичных московских школ ориентированы на вуз практически почти однозначно (85%).

Из таблицы 7 видно, что среднее профессиональное образование в большей степени рассматривается в качестве приемлемой образовательной стратегии теми категориями семей, социальный капитал которых не позволяет рассчитывать на преодоление ребенком барьеров на пути доступа к образованию высшему, в том числе и из-за низкого качества школьной подготовки.

Рис. 15. Что будет делать ребенок после окончания школы, учреждения НПО?
(процент от числа учащихся)

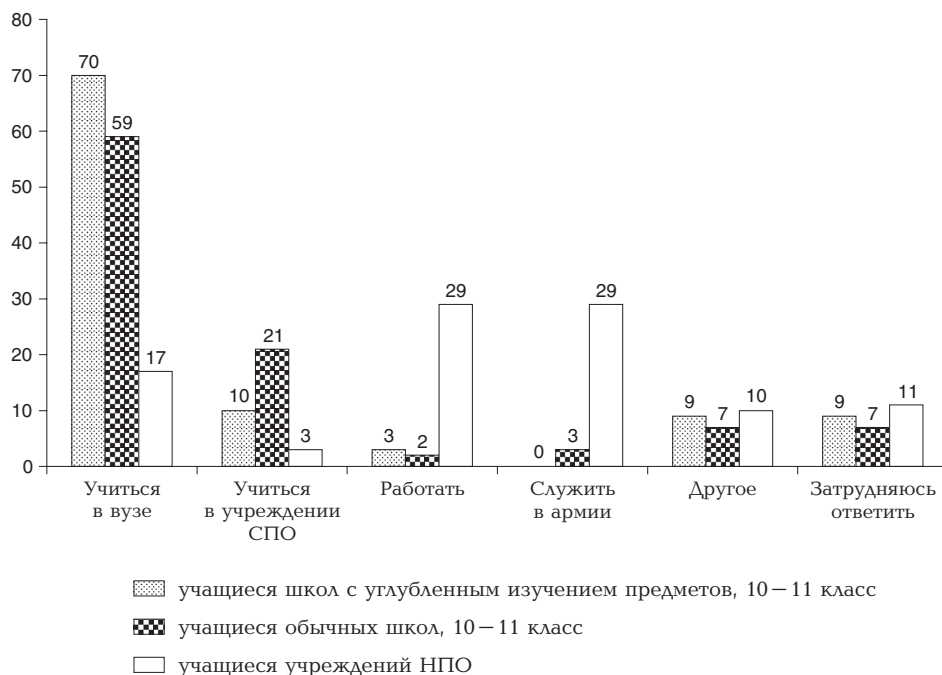

Таблица 7

Что будет делать ребенок после окончания школы, учреждения НПО	Отлично, %	Отлично и хорошо, %	Хорошо, %	Хорошо и удовлетворительно, %	Удовлетворительно, %
Россия в целом					
Учиться в вузе	87	69	74	52	25
Учиться в учреждении СПО	13	13	14	24	25
Другое	0	10	8	17	28
Затрудняются ответить	0	8	5	7	22
Москва					
Учиться в вузе	100	95	85	67	62
Учиться в учреждении СПО	0	3	6	22	15
Другое	0	3	4	6	8
Затрудняются ответить	0	3	6	6	8

Еще несколько примечательных наблюдений. После окончания учреждения НПО далеко не все, а лишь 29% выпускников предполагают идти работать. Столько же семей намечают прохождение выпускником учреждения НПО воинской службы. Относительно планов 11% выпускников у респондентов пока не было ясности. Пятая часть (20%) респондентов планирует, что после окончания учреждения НПО ребенок продолжит образование. В том числе весьма немногие (3%) рассматривают в качестве приемлемой образовательной стратегии обучение в учреждении СПО, а остальные (17%) предпочли бы поступление ребенка в вуз. Таким образом, заполнение значительного и в ближайшей перспективе растущего объема вакансий, требующих высокой рабочей квалификации, укладывается в жизненные планы далеко не для всех учащихся учреждений НПО.

Разные образовательные траектории школьников, вообще говоря, требуют от их семей разных объемов затрат на обучение.

При сравнении долей плативших по трем типам затрат на обучение (см. рис. 16–19) можно заметить, что они практически не меняются при переходе ребенка из одной возрастной группы в другую: доли плативших при обучении и делающих сопутствующие затраты находятся в сред-

нем на уровне 85–90%, а доли семей, плативших за дополнительное образование, — на уровне 20%. В отличие от долей плативших средние траты на детей не везде одинаковы: в начальной и средней школе они колеблются в диапазоне от двух до шести тысяч рублей, а для старшеклассников — в диапазоне от трех до двенадцати тысяч рублей.

Рис. 16. Средние траты на школьников 1–4 классов. Динамика

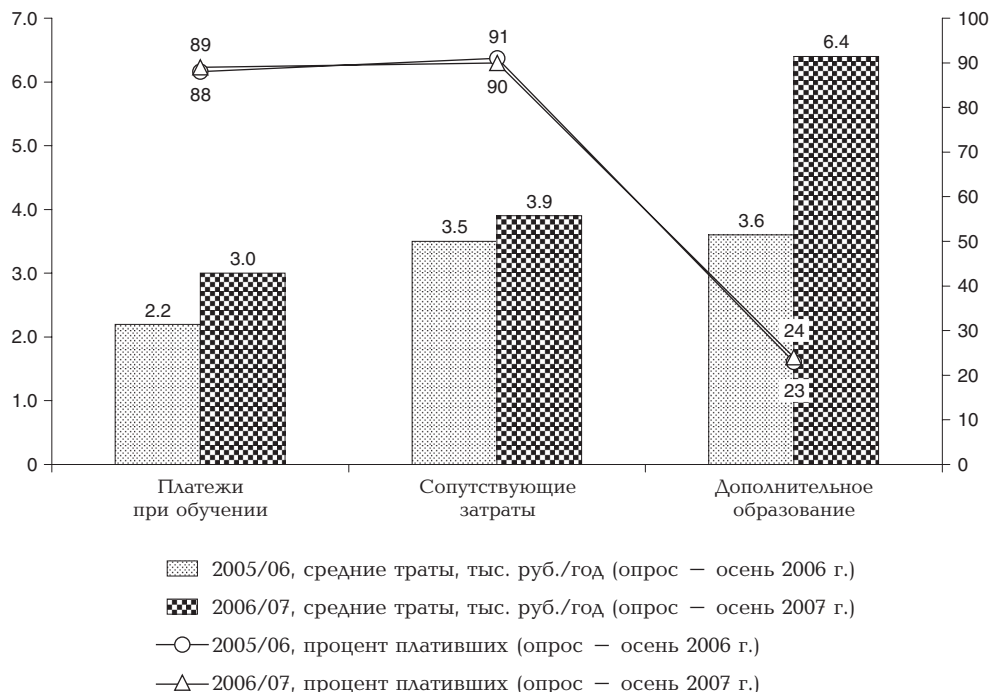

Рис. 17. Средние траты на школьников 5–9 классов. Динамика

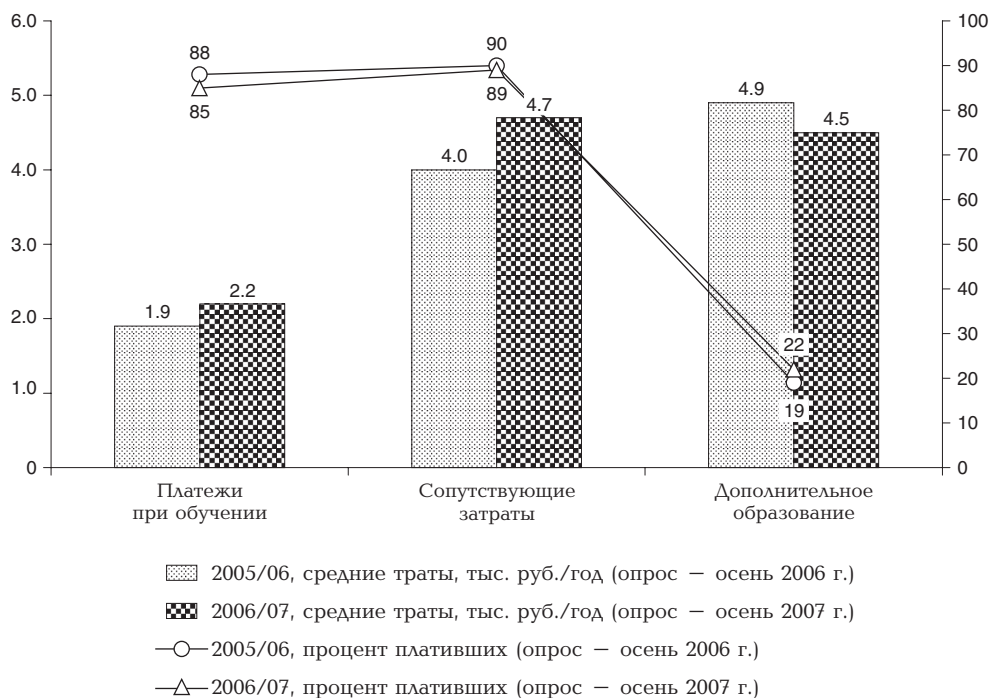

Рис. 18. Средние траты на школьников 10–11 классов. Динамика

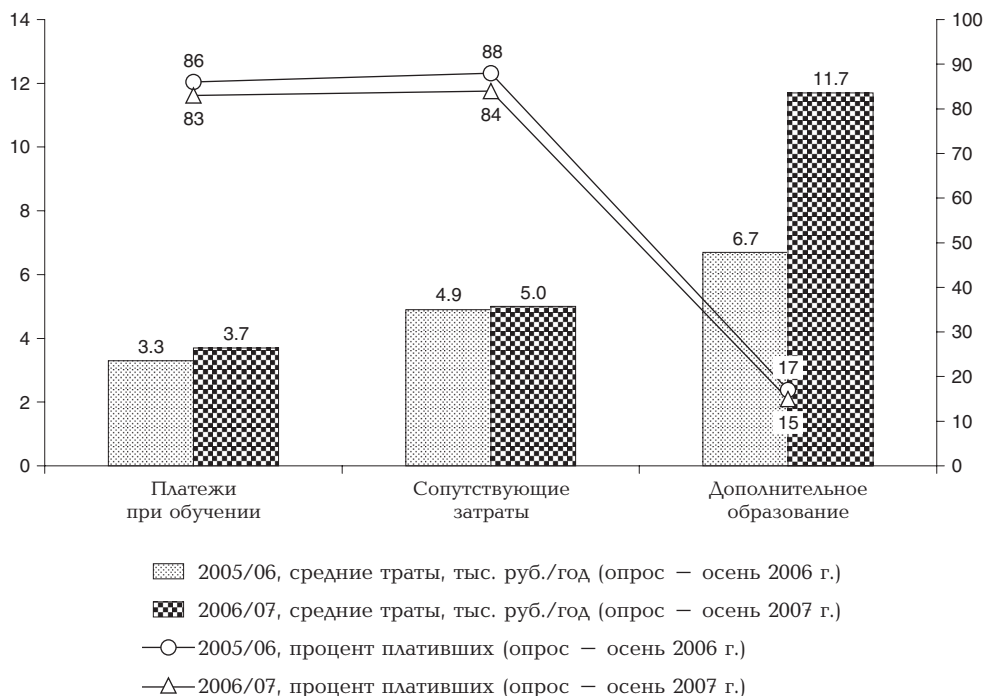
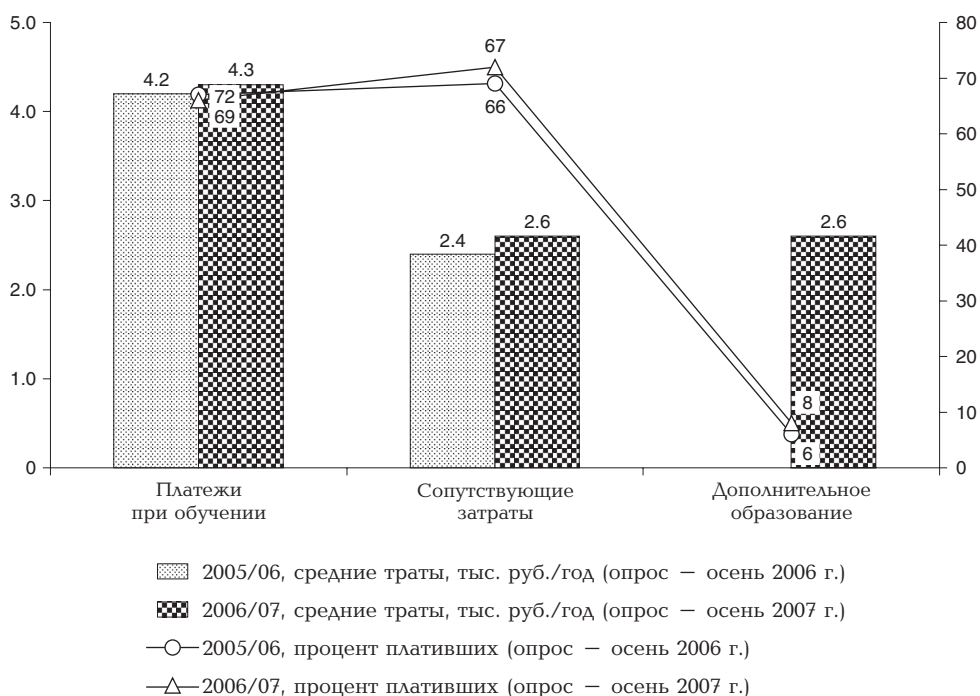

Рис. 19. Средние траты на учащихся учреждений НПО. Динамика

Доли семей, плативших в период обучения ребенка в учреждении НПО, ниже, чем аналогичные доли семей школьников. Кроме того, отметим, что обучение ребенка в учреждении НПО требует от семьи также и меньшего объема затрат. Средние траты здесь колеблются в диапазоне от двух до четырех тысяч рублей, причем разница видна также и в структуре распределения затрат: наибольшие траты делаются при обучении ребенка в учреждении НПО, тогда как для школьников такие платежи имеют наименьший удельный вес в общем объеме трат. Вместе с тем, ребенок оказывается подготовленным к самостоятельной взрослой жизни — почти треть учащихся учреждений НПО предполагают после его окончания идти работать или служить в армии.

АБИТУРИЕНТЫ ВУЗОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ СПО

Почти две трети родителей старшеклассников (64%) предполагают, что после окончания школы их дети будут поступать в вуз (см. рис. 20).

Рис. 20. Школьники 10–11 классов, планирующие поступать в вуз

Половина семей, планирующих поступление ребенка в вуз, предполагает, что ребенок выберет место будущей учебы полностью самостоятельно. Более трети родителей предполагают ограничить свое влияние просто советом. В то же время, в каждой десятой семье выбор вуза считается прерогативой родителей, причем в трети из этих семей родители даже не склонны интересоваться мнением ребенка.

Рис. 21. Школьники 10–11 классов, планирующие поступать в вуз

Практически каждая десятая семья (12%) при выборе вуза не склонна обращать внимание ни на качество вуза, ни на специальность (см. рис. 21). Для нее важно, чтобы ребенок получил хотя бы какое-нибудь высшее образование. Тех же, кто уделяет основное внимание только специальности, оказалось в четыре раза больше, чем тех, для кого наиболее важен конкретный вуз: 16 и 4% соответственно.

Из таблицы 8 следует, что абитуриенты вузов чаще выходцы из семей руководителей и специалистов с высшим образованием, а учреждений СПО – из семей рабочих, где уровень образования не выше среднего специального. Поступать в вузы в основном намерены выпуск-

	Поступающие в учреждение СПО	Поступающие в вуз
Наивысший уровень образования среди членов семьи, процент		
Высшее	39	55
Среднее профессиональное	44	32
Среднее общее	7	6
Учреждение НПО и ниже	10	3
Образование большинства близких друзей и знакомых семьи, процент		
Высшее	32	48
Среднее профессиональное	44	28
Среднее общее	7	7
Учреждение НПО и ниже	10	9
Должность, процент		
Руководитель, предприниматель	2	22
Специалист	37	30
Служащий	22	11
Рабочий	34	22
Доход, руб.		
На одного члена семьи в месяц	4874	5053
Самооценка материального положения, процент		
Не хватает на питание	5	3
Не хватает на одежду и обувь	12	20
Не хватает на крупную бытовую технику	59	38
Не можем купить новую машину	22	26
Хватает на все, кроме дорогих приобретений: квартира, дом	2	13
Материальных затруднений не испытываем; при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом	0	0
Место жительства, процент		
Москва	5	3
Региональные центры свыше 1 млн. жителей	15	22
Региональные центры менее 1 млн. жителей	10	20
Малые города, п.г.т.	46	44
Села	24	11
Успеваемость ребенка³, процент		
Отлично	10	5
Отлично и хорошо	21	36
Хорошо	34	38
Хорошо и удовлетворительно	28	21
Удовлетворительно	7	0

ники учебных заведений крупных административных центров, а в учреждения СПО — малых городов и сел. Учреждение СПО выбирается в качестве приемлемого варианта для продолжения образования ребенка в семьях с низкими самооценками своего материального положения и со сравнительно невысоким уровнем дохода, а также в многодетных семьях. Отличники и «хорошисты» среди старшеклассников заметно чаще ориентируются на продолжение образования в вузе, а «троечники» — в учреждении СПО.

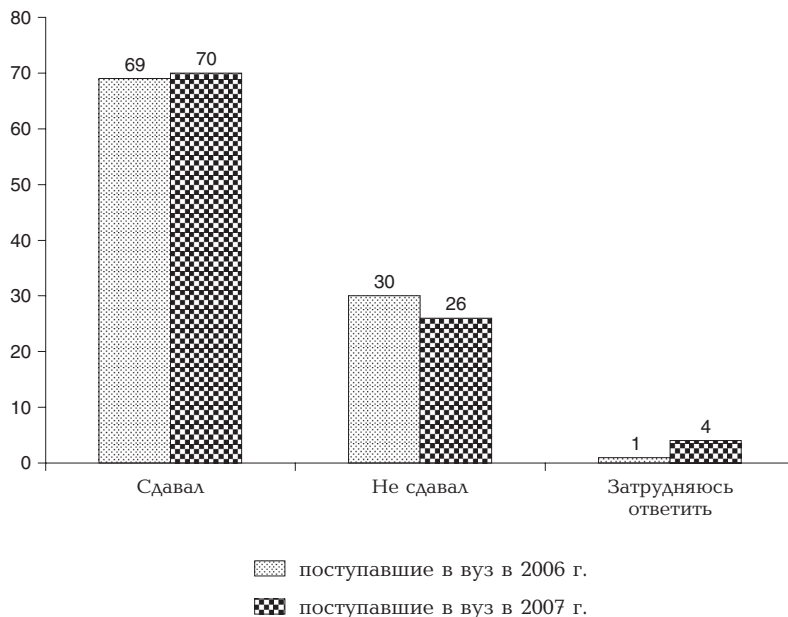
В дальнейшем будем рассматривать семьи тех абитуриентов, которые не только готовились к поступлению в учебные заведения, но и пытались туда поступить (независимо от результата).

³ Рассчитано по семьям, в которых ребенок учился и готовился к поступлению в вузы и учреждения СПО.

На шестой волне МЭО таких семей поступавших в учреждения СПО оказалось слишком мало для анализа — всего 28. Поэтому ограничимся анализом семей с детьми, поступавшими в вузы.

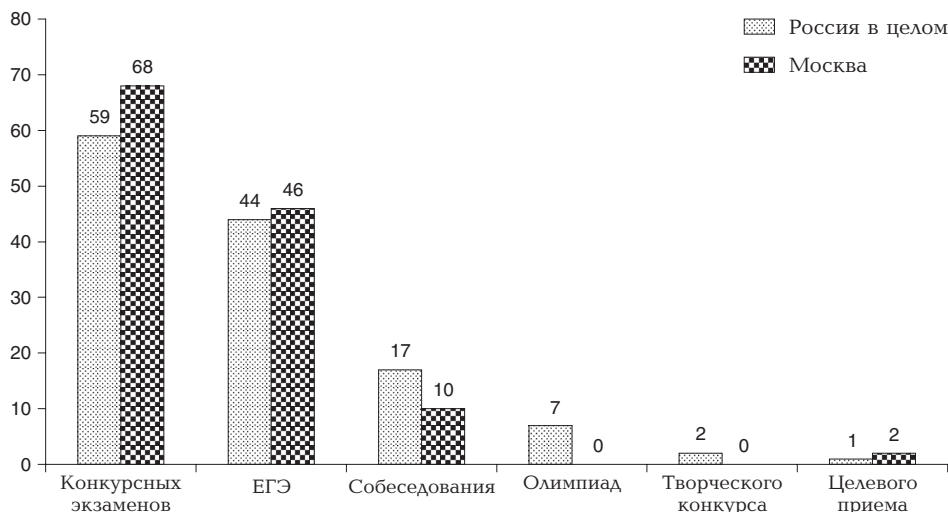
Более двух третей от числа тех, кто поступал в вуз, сдавали в школе единый государственный экзамен (см. рис. 22):

Рис. 22. Доля абитуриентов вузов, сдававших в школе ЕГЭ
(процент от числа абитуриентов)

Результаты ЕГЭ учитывались при поступлении в вузы у каждого второго абитуриента. При этом почти две трети их них сдавали конкурсные экзамены (в столице это было еще чаще).

Рис. 23. На основании чего Ваш ребенок поступал в вуз?
(процент от числа поступавших в вуз)

Судя по результатам опроса, все более заметной становится практика приема в вузы по результатам собеседования, региональных олимпиад и творческого конкурса (см. рис. 23).

Чаще всего семьи при выборе вуза ориентировались на то, что интересно ребенку.

Ведущими мотивами выбора вуза, как и в прошлые годы, остаются заинтересованность ребенка в учебе и наличие в вузе определенной специальности. Почти для трети семей важна

престижность вуза. Интересно, что именно престижность вуза респонденты считают самым важным знаком высокого качества обучения (см. рис. 24, 25).

Рис. 24. Ориентация при выборе вуза

(процент от числа поступавших в вуз)

Рис. 25. Что из перечисленного лучше всего свидетельствует о высоком качестве обучения в вузе?

(процент от числа поступавших в вуз)

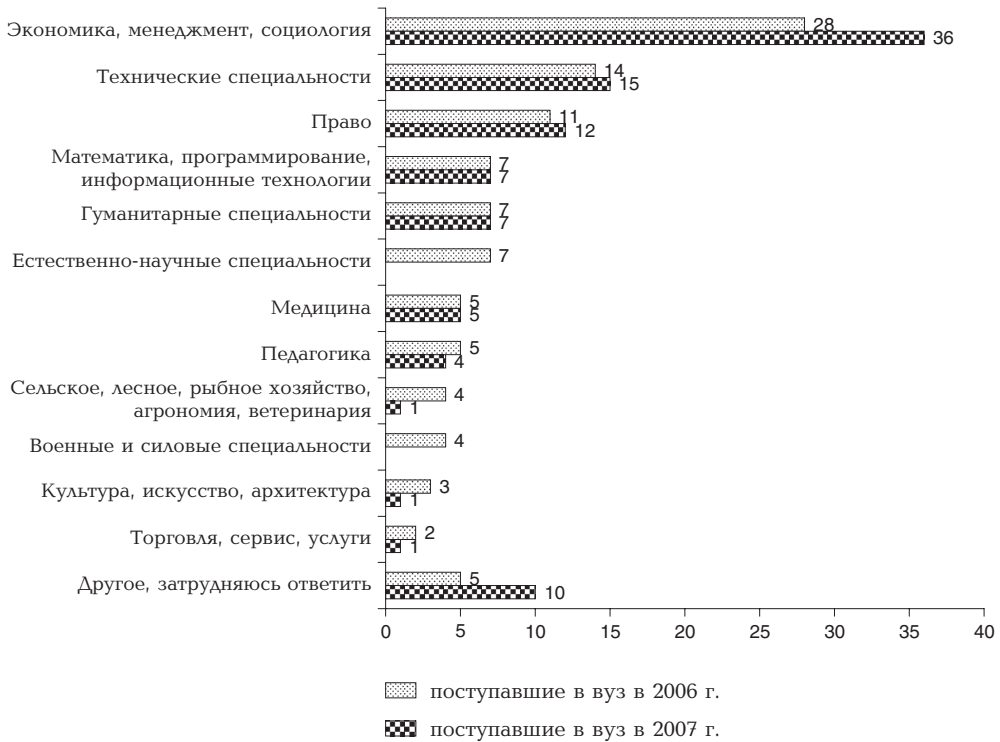

На квалификацию преподавателей обращают внимание практически вдвое меньше респондентов — ровно треть.

По сравнению с прошлым годом, судя по нашим данным, в 2007 г. выросла популярность экономики, менеджмента и социологии (см. рис. 26).

Рис. 26. По какой специальности поступал учиться Ваш ребенок?

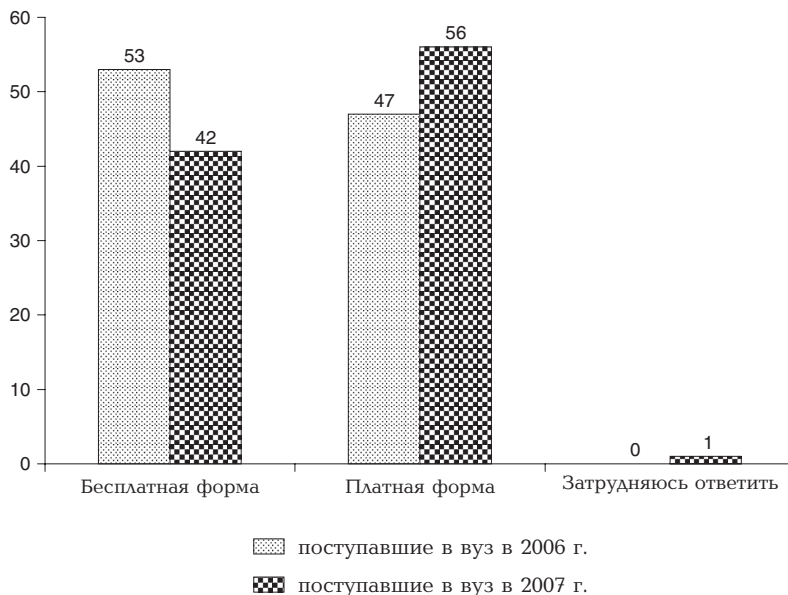
(процент от числа поступавших в вуз)

Результаты шестой волны Мониторинга экономики образования показали, что сохраняется тенденция ко все более широкому распространению платности высшего образования. Так, если по данным четвертой волны (2005 г.) немногим более трети (36%) абитуриентов вузов поступали на платную форму обучения, то в 2006 и 2007 годах эта доля последовательно росла (см. рис. 27):

Рис. 27. На платную или бесплатную форму обучения поступал Ваш ребенок?

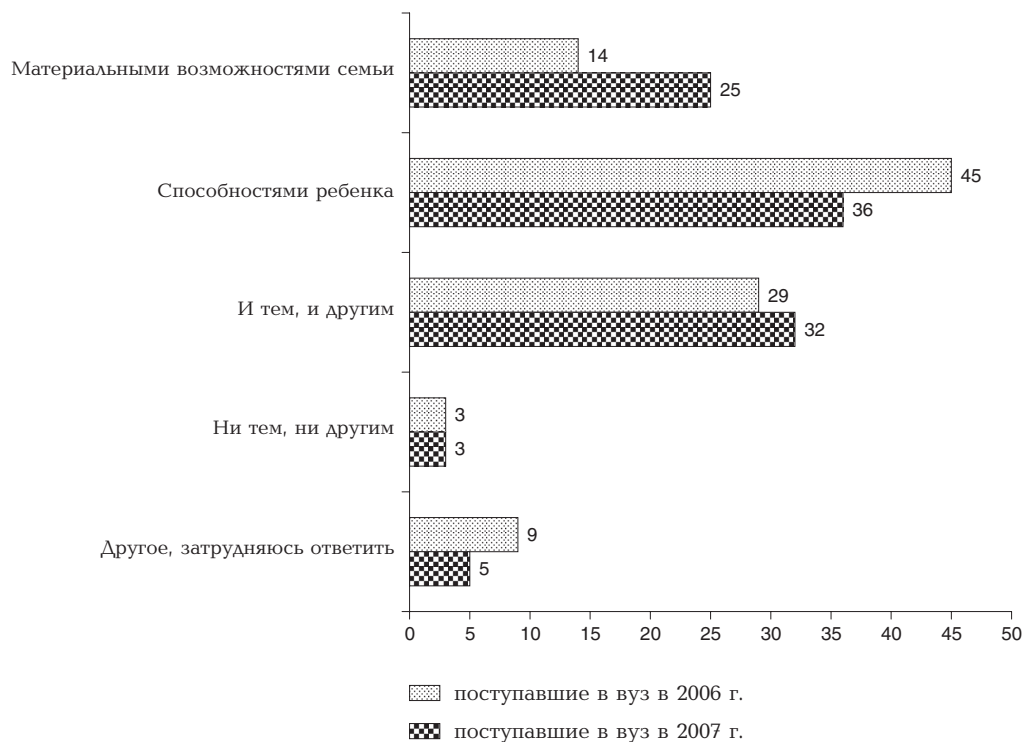
(процент от числа поступавших в вуз)

Одновременно с этим все большую роль при выборе вуза стали играть материальные возможности семьи абитуриента (см. рис. 28).

Рис. 28. Когда Ваша семья решала, идти ли ребенку учиться в вуз и в какой именно, чем ограничивался Ваш выбор?

(процент от числа поступавших в вуз)

Несмотря на все растущее значение при выборе вуза материального фактора, большинство семей пока не склонны обращаться за кредитом на образование (см. рис. 29).

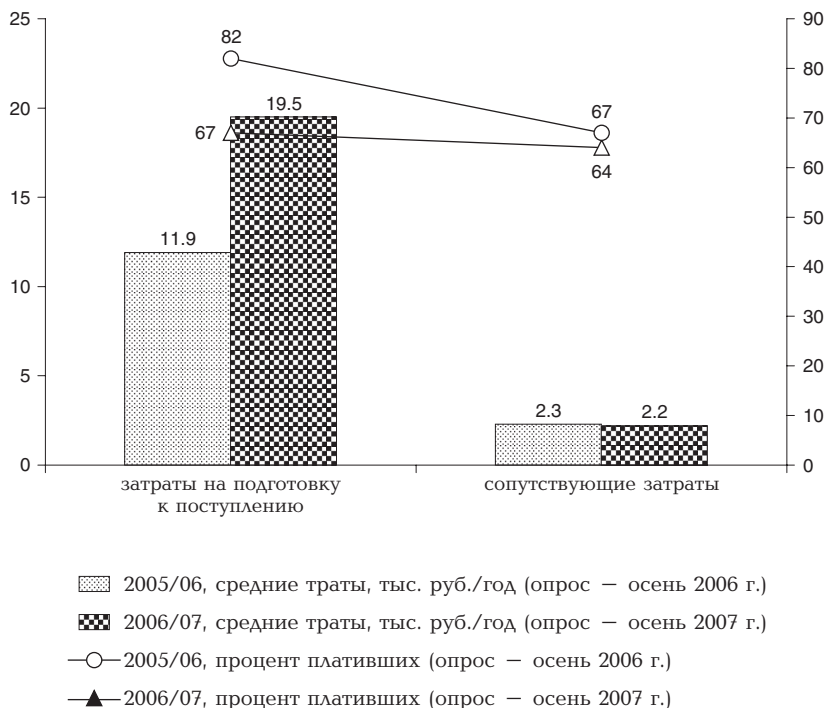
Рис. 29. Готовность семей брать кредит на образование студента

(процент от числа опрошенных)

Наши результаты свидетельствуют о существенном росте в текущем году объемов затрат семей на поступление детей в вузы. В то же самое время доля семей, идущих на такие затраты, заметно сократилась (см. рис. 30).

Рис. 30. Динамика объемов затрат семей на поступление детей в вузы

Как видно, по сравнению с 2005/06 учебным годом доля плативших за подготовку к поступлению уменьшилась, а средние траты, наоборот, выросли. Для сопутствующих затрат эти показатели практически не изменились.

СТУДЕНТЫ УЧРЕЖДЕНИЙ СПО И ВУЗОВ

Из семей, живущих в мегаполисах (городах-миллионниках, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга), пятая часть студентов вузов приехали учиться в другой субъект Российской Федерации (19%) или за рубеж (1%). Из студентов учреждений СПО, семьи которых живут в мегаполисах, лишь 4% уехали учиться в другой город РФ.

В городах с численностью населения менее миллиона человек мобильными оказалась четверть студентов учреждений СПО и пятая часть студентов вузов, которые отправились учиться в другие города (см. рис. 31).

Без малого две трети студентов учреждений СПО, выходцев из малых городов, поселков городского типа или села, предпочли учиться в своем регионе (см. рис. 32).

А со студентами картина несколько иная. Поскольку ни в малых городах, ни в поселках, ни, тем более, в селах вузов нет, уезжать из дома приходится в любом случае. В такой ситуации половина семей отдает предпочтение вузам другого региона.

Распределение студентов и вузов, и учреждений СПО на дневных и на вечерних отделениях в шестой волне Мониторинга практически не изменилось по сравнению с прошлым годом (см. рис. 33).

Пожалуй, следует вновь отметить, что и в текущем, и в прошлом году каждый пятый студент обучался на заочном или вечернем отделениях.

У студентов вузов наблюдается рост популярности таких специальностей, как экономика, менеджмент, социология, право, естественно-научные специальности, медицина, иностранный язык (см. рис. 34).

У студентов учреждений СПО пока еще остаются популярными технические специальности (см. рис. 35).

Рис. 31. Где, в каком регионе, расположен вуз (учреждение СПО), в котором учился ребенок в прошлом учебном году?
(процент от числа студентов вузов (учреждений СПО) из семей, живущих в городах с населением меньше 1 млн.чел.

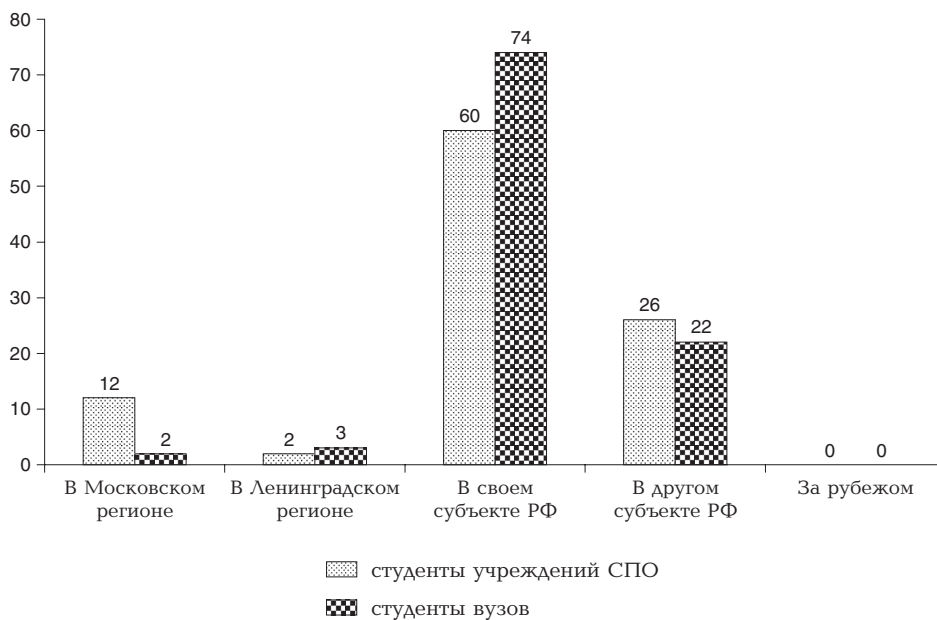

Рис. 32. Где, в каком регионе, расположен вуз (учреждение СПО), в котором учился ребенок в прошлом учебном году?
(процент от числа студентов вузов (учреждений СПО) из семей, живущих в малых городах, ПТТ и селах)

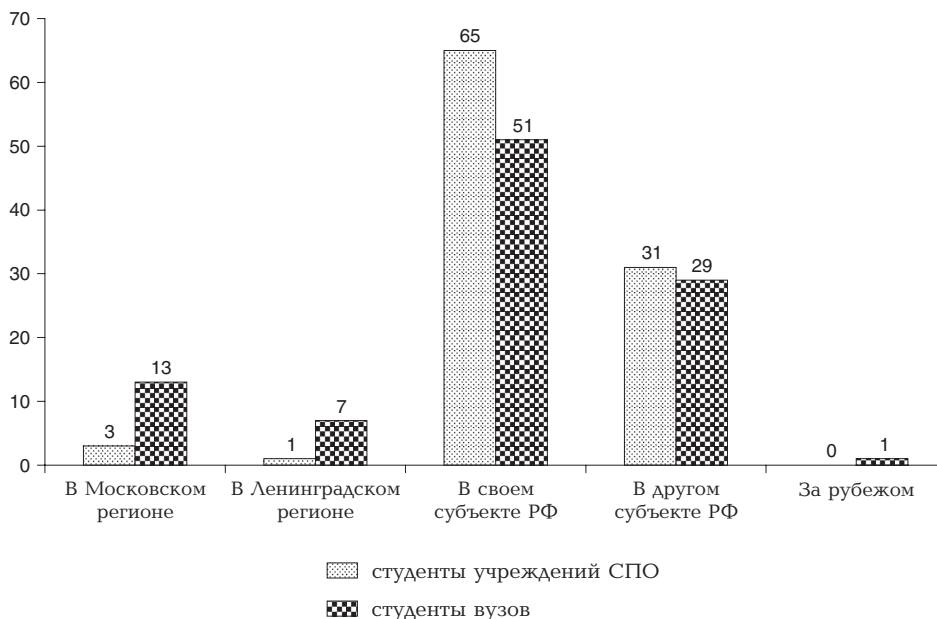

Рис. 33. На каком – дневном, вечернем или заочном отделении учился в прошлом учебном году Ваш ребенок?
(процент от числа студентов вузов (учреждений СПО))

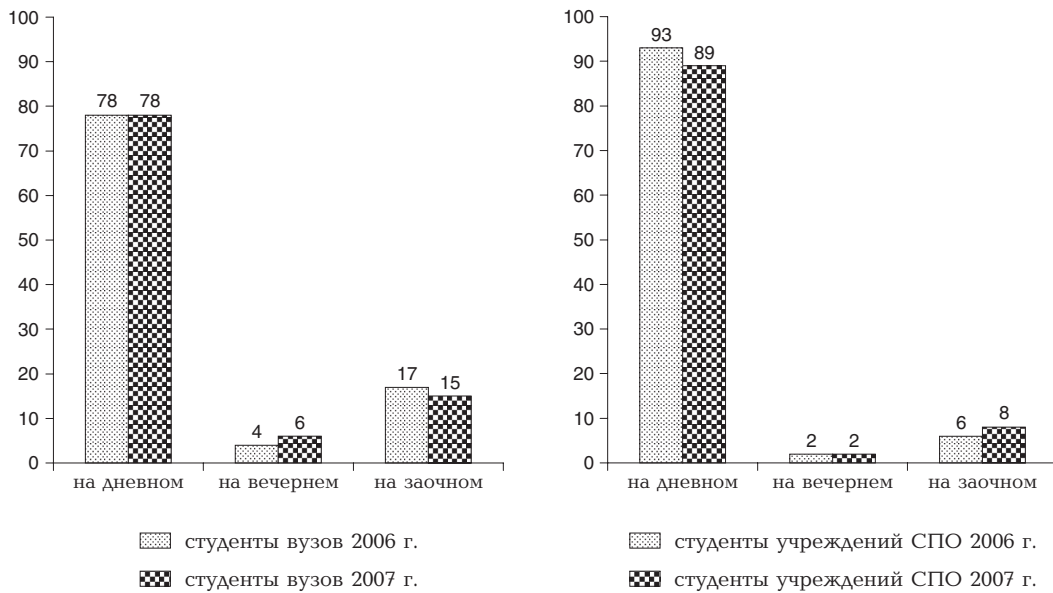

Рис. 34. По какой специальности учился Ваш ребенок в прошлом учебном году?
(процент от числа студентов вузов)

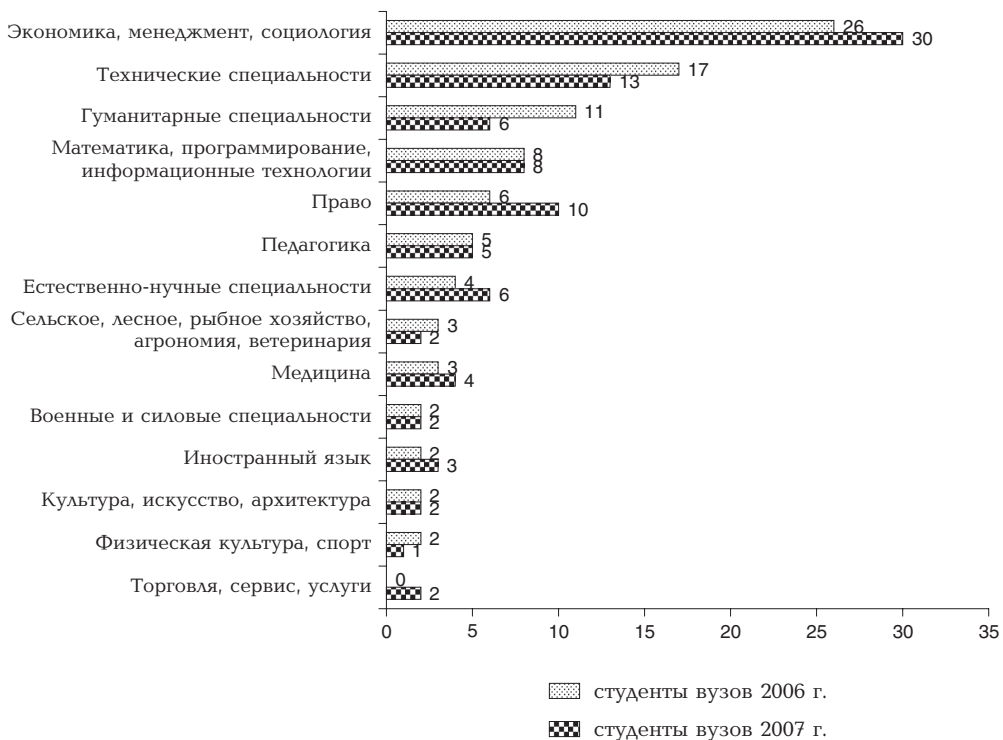
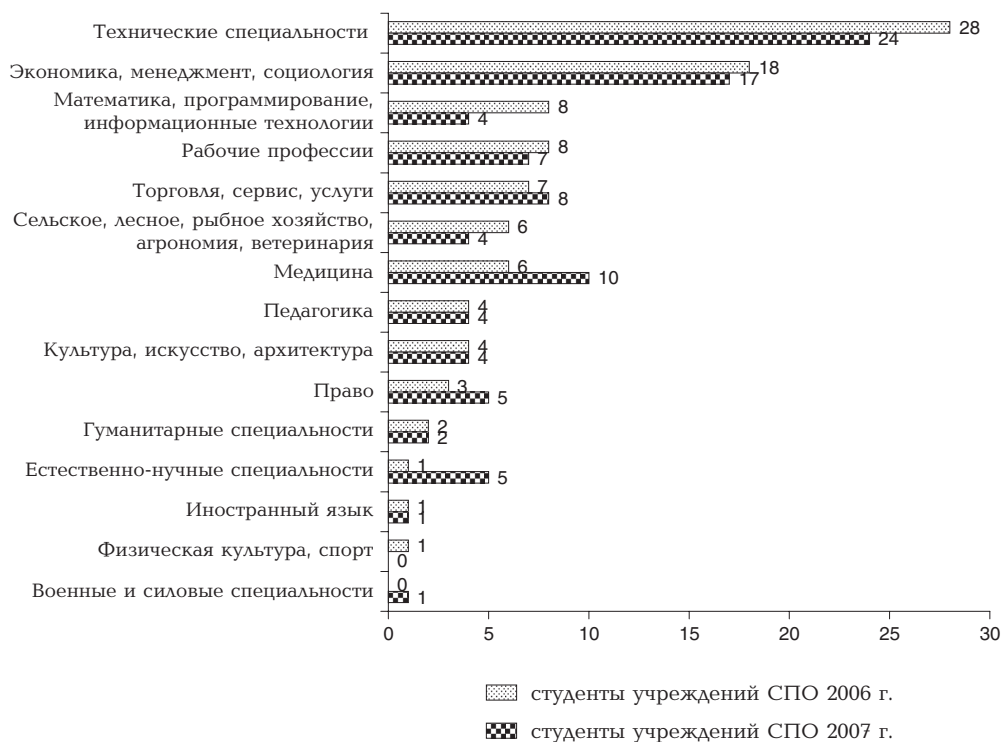

Рис. 35. По какой специальности учился Ваш ребенок в прошлом учебном году?
(процент от числа студентов учреждений СПО)

Большая часть студентов учреждений СПО после его окончания собираются продолжать образование в вузе (см. рис. 36).

Эта тенденция еще сильнее выражена у студентов столичных учреждений СПО (см. рис. 37).

Таким образом, на предприятия народного хозяйства после окончания учреждений СПО придет только каждый четвертый выпускник.

Обратимся к затратной составляющей обучения в вузах и учреждениях СПО (см. рис. 38).

Рис. 36. Что будет делать Ваш ребенок после окончания учреждения СПО?
(процент от числа студентов учреждений СПО)

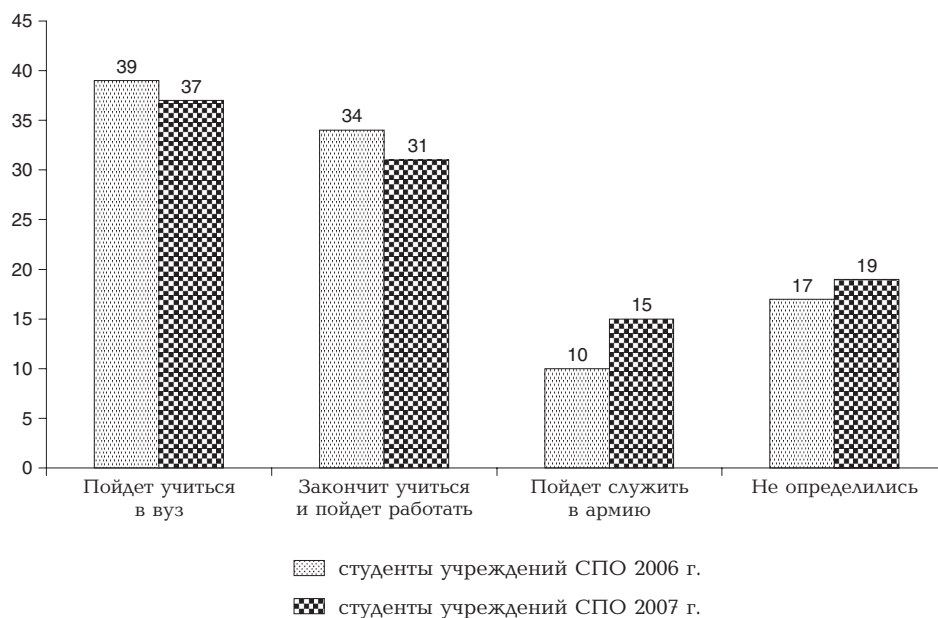

Рис. 37. Что будет делать Ваш ребенок после окончания учреждения СПО?
(процент от числа студентов столичных учреждений СПО)

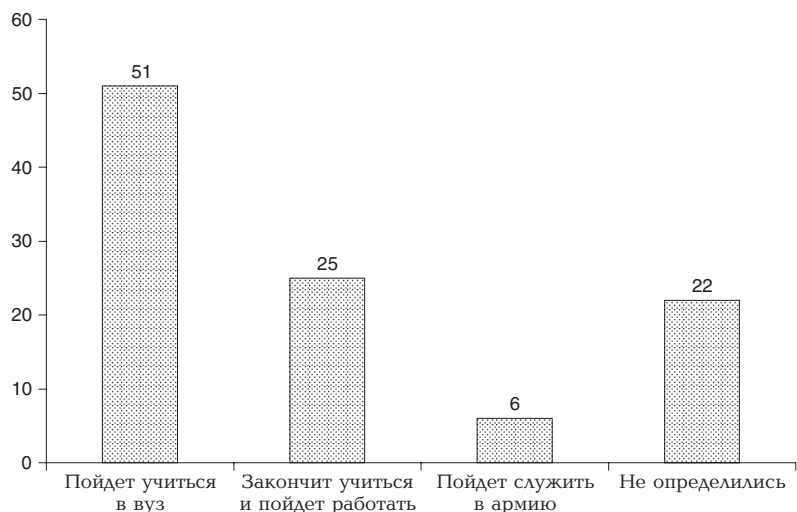
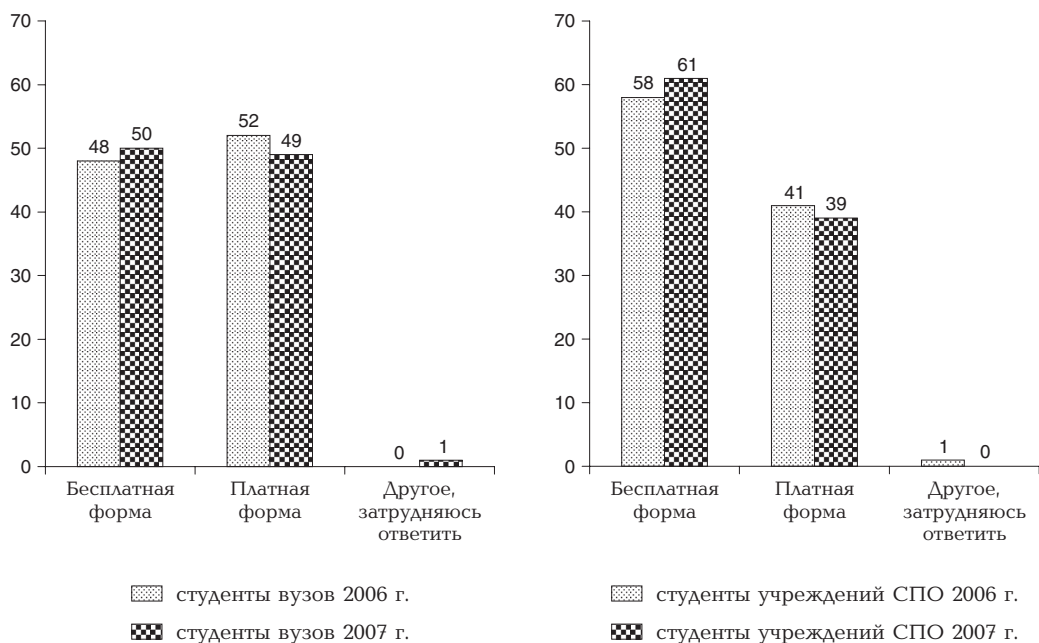

Рис. 38. У Вашего ребенка была платная или бесплатная форма обучения?
(процент от числа студентов вузов (учреждений СПО))

Как видно из рисунка 38, половина студентов вузов учится на платной основе. Среди студентов учреждений СПО таких оказывается на 10% меньше. Такие результаты получены как в пятой, так и в шестой волнах МЭО.

В целом стипендию получали половина студентов учреждений СПО и лишь 36% студентов вузов. Связано это различие, безусловно, и с тем, что, как мы видели на рисунке 38, «бюджетных» студентов в учреждениях СПО значительно больше, чем в вузах (см. рис. 39).

Посмотрим, во сколько обходится семьям обучение детей в вузах и учреждениях СПО.

Обращает на себя внимание небольшое по сравнению с 2005/06 учебным годом снижение и долей плативших при обучении⁴, и делающих сопутствующие расходы⁵ как для студентов вузов, так и для студентов учреждений СПО. Скорее всего, как и ранее, это объясняется ростом размеров соответствующих трат (см. рис. 40, 41).

Рис. 39. Получал или не получал Ваш ребенок в прошлом учебном году стипендию? И если да, то какую?
(процент от числа студентов вузов (учреждений СПО))

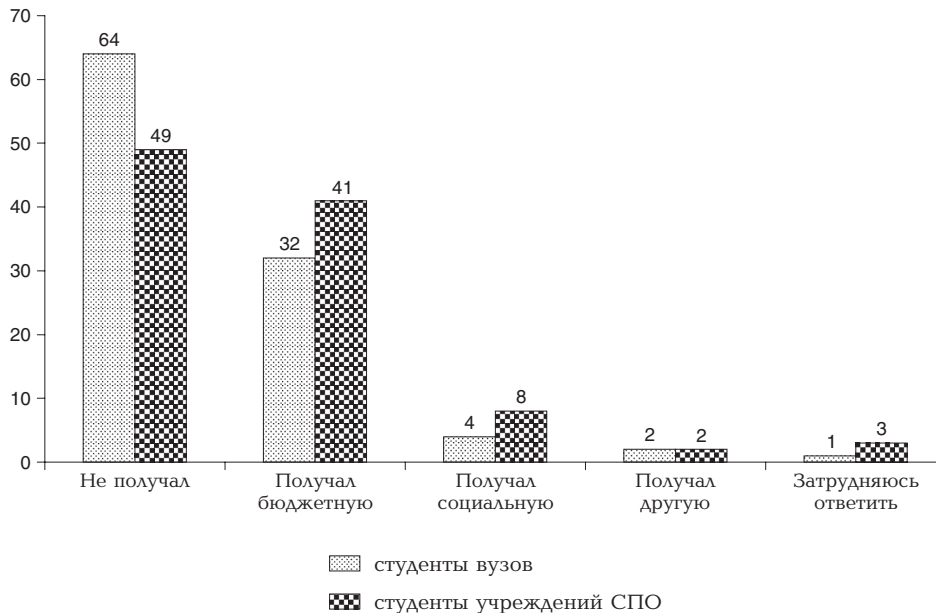
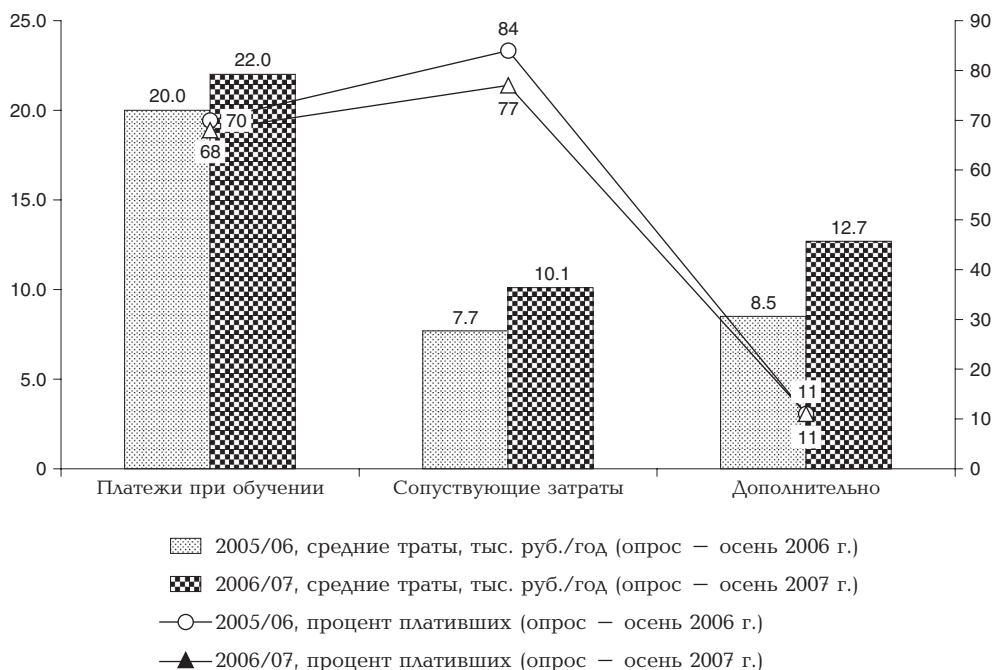

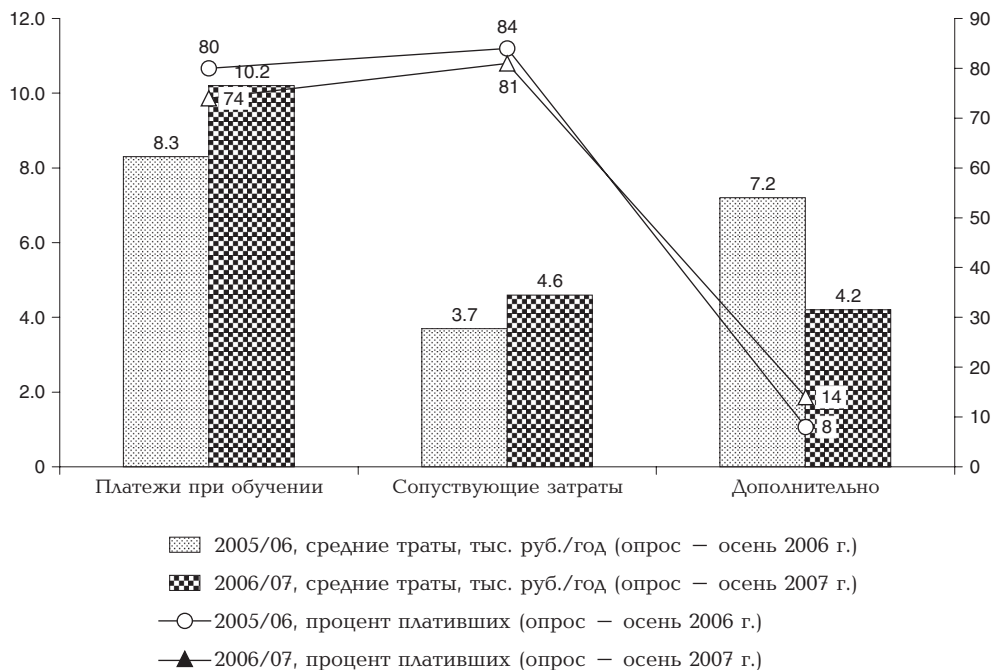
Рис. 40. Средние траты на студентов вузов

⁴ К числу таких платежей относятся официальная стоимость обучения, официальная плата за пересдачу экзаменов, взносы на ремонт, охрану и т.п., взносы в фонд вуза (учреждения СПО), сбор денег на коллективные подарки преподавателям и т.п., а также взятки.

⁵ К сопутствующим отнесены траты на репетиторов по программе вуза (учреждения СПО), плата другим лицам за выполнение курсовых, дипломных работ, покупка учебников, канцелярских товаров и т.п., сдача денег на коллективные походы и т.п., оплата съема частного жилья и проживания в общежитии.

Рис. 41. Средние траты на студентов учреждений СПО

В сфере дополнительного образования видны различия: доля семей, плативших за учащегося учреждения СПО, существенно выросла при снижении средних трат, тогда как средние траты семьи на дополнительное образование студента вуза выросли в полтора раза при неизменной доле плативших. Кроме того, видно, что затраты на студентов вузов в среднем вдвое выше, чем на студентов учреждений СПО.

ОБУЧЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ

В 2006/07 учебном году по сравнению с предыдущим годом доля где-либо обучающихся взрослых в возрасте от 23 до 60 лет практически не изменилась (см. рис. 42).

Рис. 42 . Вы учились или не учились в прошлом учебном году из профессиональных или любительских интересов, включая самостоятельную подготовку для сдачи экзамена на сертификат?
(процент от числа взрослых в возрасте 23–60 лет)

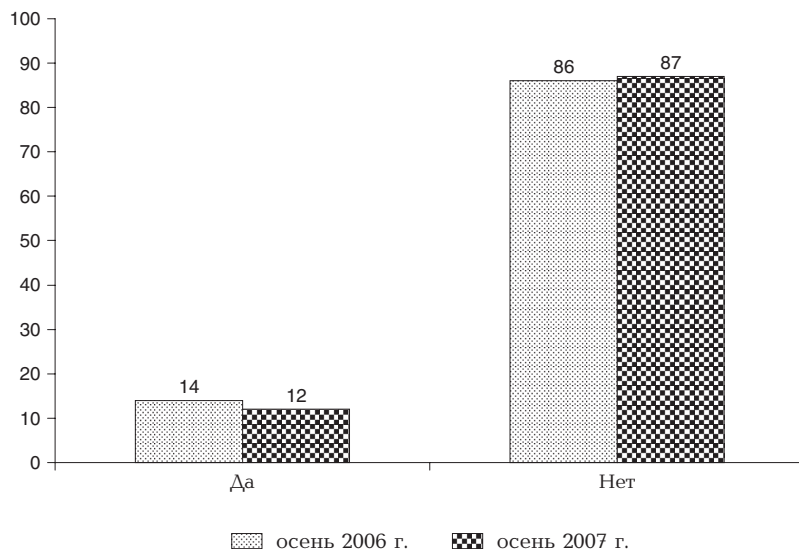
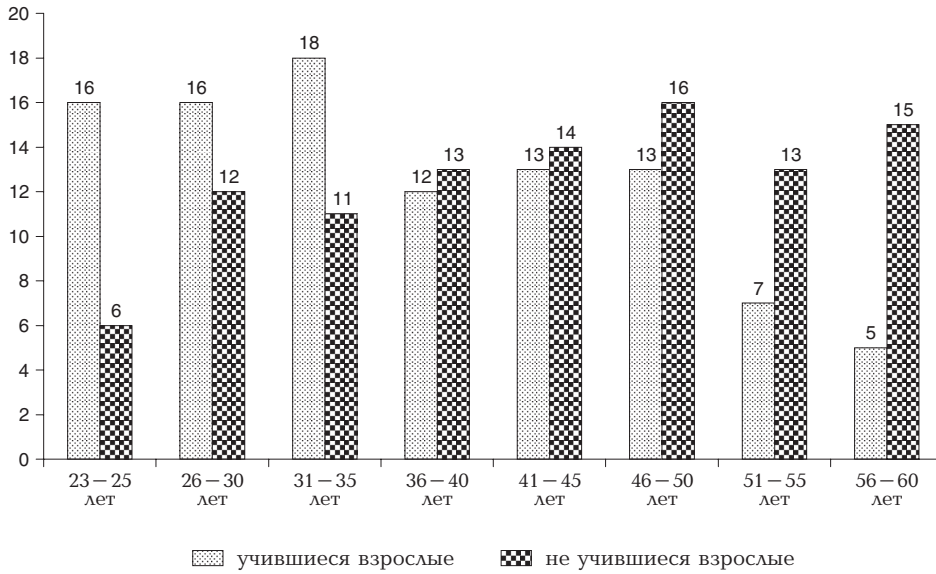

Рис. 43. Возраст

(процент от числа взрослых в возрасте 23–60 лет, учившихся
(не учившихся) в прошлом учебном году)

Легко заметить, что три четверти всех учившихся взрослых моложе 46 лет. Это подтверждает тот факт, что с возрастом склонность чему-либо учиться, как правило, уменьшается, хотя знания людей старшего возраста почти наверняка устаревают и нуждаются в обновлении в большей степени, чем знания более молодых людей (см. рис. 43–45).

Рис. 44. Образование

(процент от числа взрослых в возрасте 23–60 лет, учившихся
(не учившихся) в прошлом учебном году)

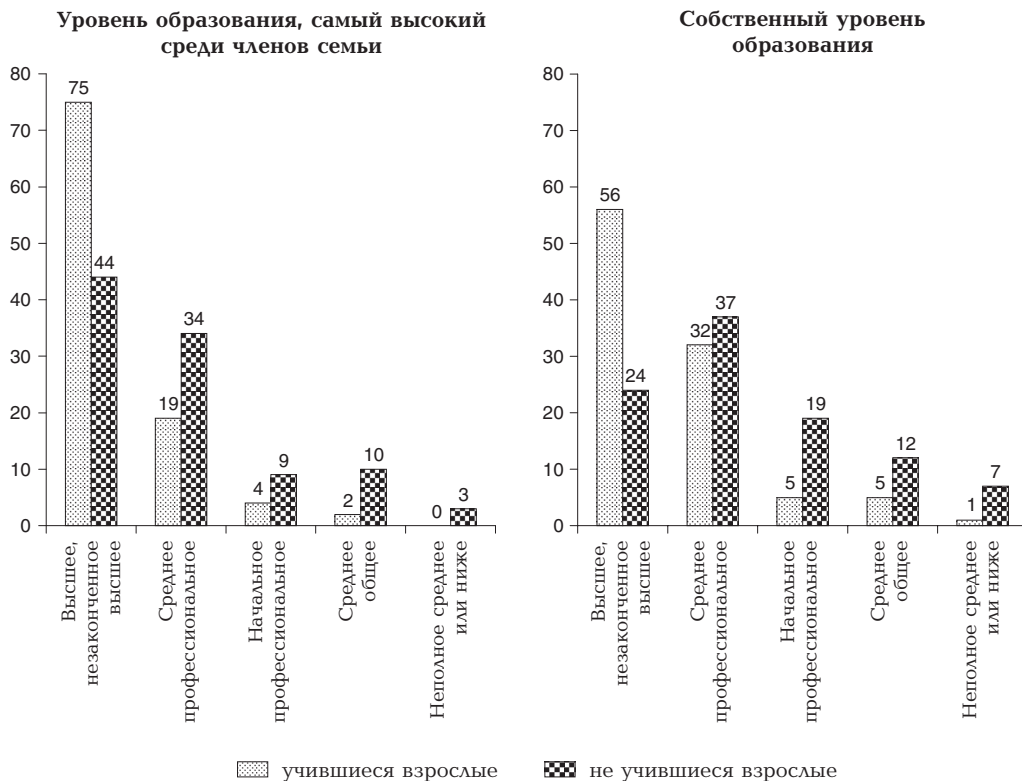
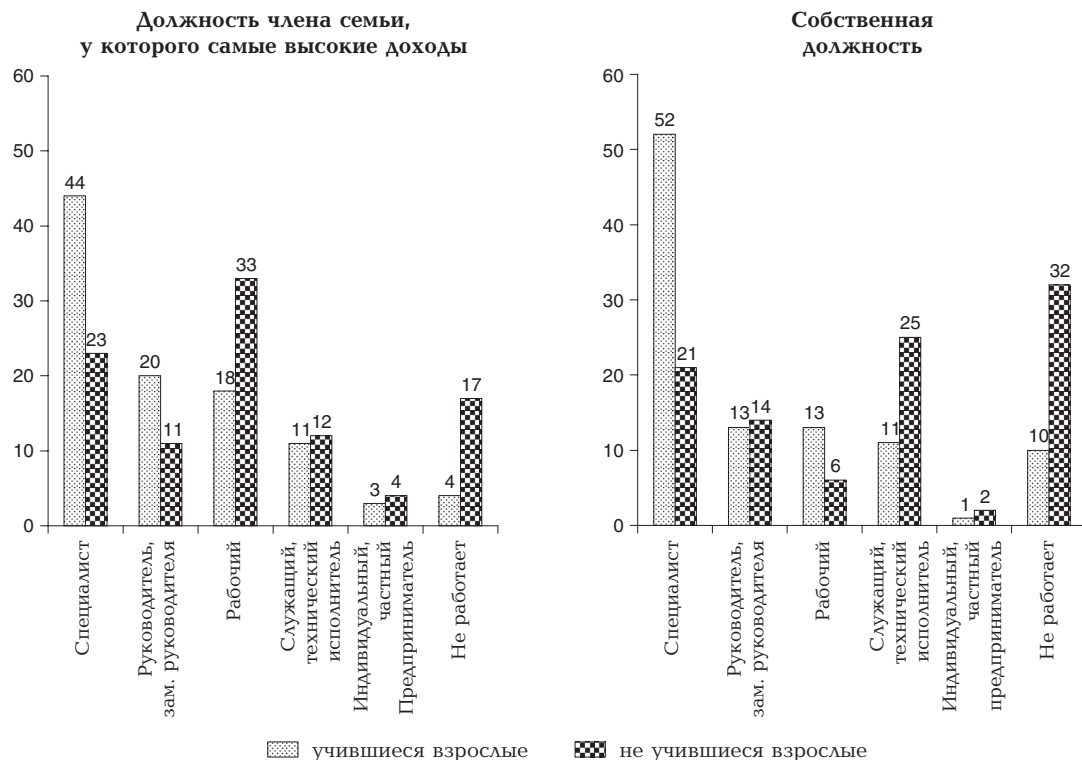

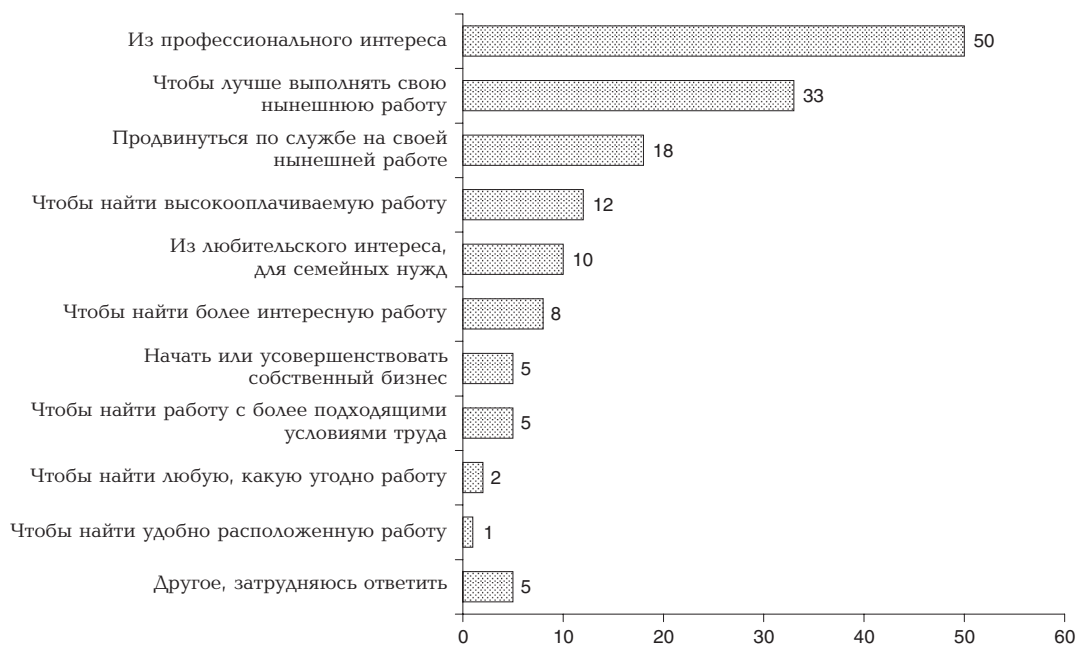
Рис. 45. Должность, служебное положение на основном месте работы
(процент от числа взрослых в возрасте 23–60 лет, учившихся
(не учившихся) в прошлом учебном году)

Видно, что учившиеся взрослые — это люди из высокообразованных семей специалистов и руководителей, сами, как правило, имеющие высшее образование специалисты.

Главные стимулы продолжения образования у взрослых — это профессиональный интерес и улучшение качества выполнения работы (см. рис. 46).

Рис. 46. По каким из перечисленных причин Вы решили пойти учиться?
(процент от числа учившихся взрослых)

Приведем данные о том, в каких учебных заведениях проходили обучение взрослые.

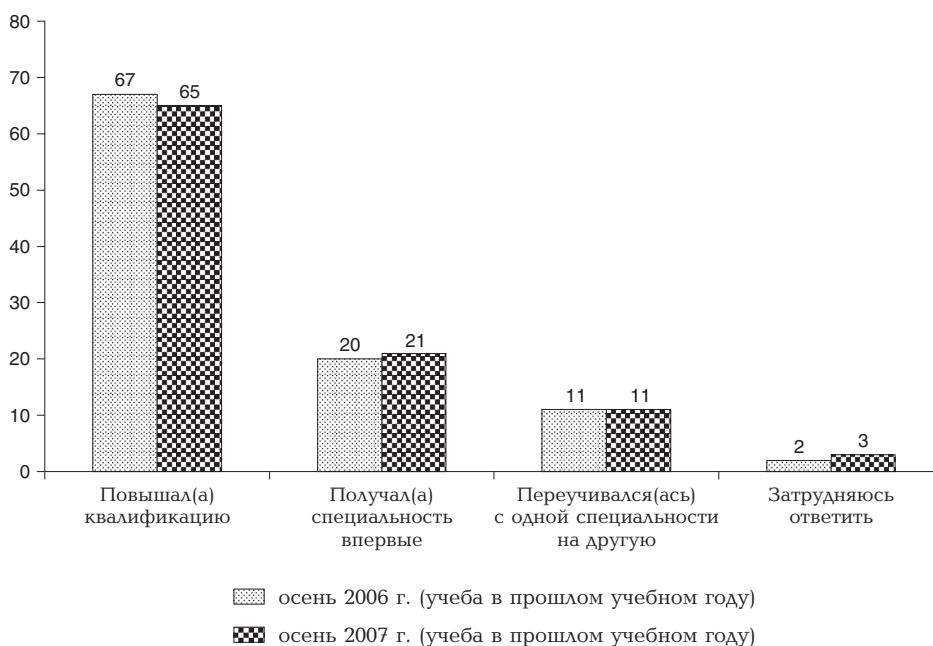
Курсы повышения квалификации или переподготовки (включая платные)	46%
Вуз: бакалавр (4 года) или специалист (5 лет) – первое высшее образование	11%
Вуз: магистр – первое высшее образование	7%
Любительские курсы, не связанные с работой	7%
Компьютерные курсы	6%
Вуз – второе высшее образования или магистратура по другому профилю	5%
По месту работы респондента (исключая платные курсы)	5%
Языковые курсы	3%
Учреждение СПО по полной программе среднего специального образования	2%
Стажировка в другом учреждении, на предприятии	2%
Учреждение НПО по полной программе начального профессионального образования	2%
Аспирантура, ординатура, адъюнктура, докторантура и т.д.	2%
Другое	2%

Больше всего взрослых – почти половина от всех учившихся – обучались на различных курсах повышения квалификации или переподготовки, примерно каждый пятый получал первое высшее образование. Для сравнения, второе высшее образование или магистратуру по другой специальности получали лишь 5% респондентов.

Необходимость пойти учиться у 90% учившихся взрослых обусловлена обстоятельствами, связанными с их работой. По сравнению с пятой волной МЭО изменения в структуре распределения причин такого обучения не произошло (см. рис. 47).

Рис. 47. Вы получали специальность впервые, повышали свою квалификацию или переучивались?

(процент от числа взрослых, учившихся для профессиональной деятельности)

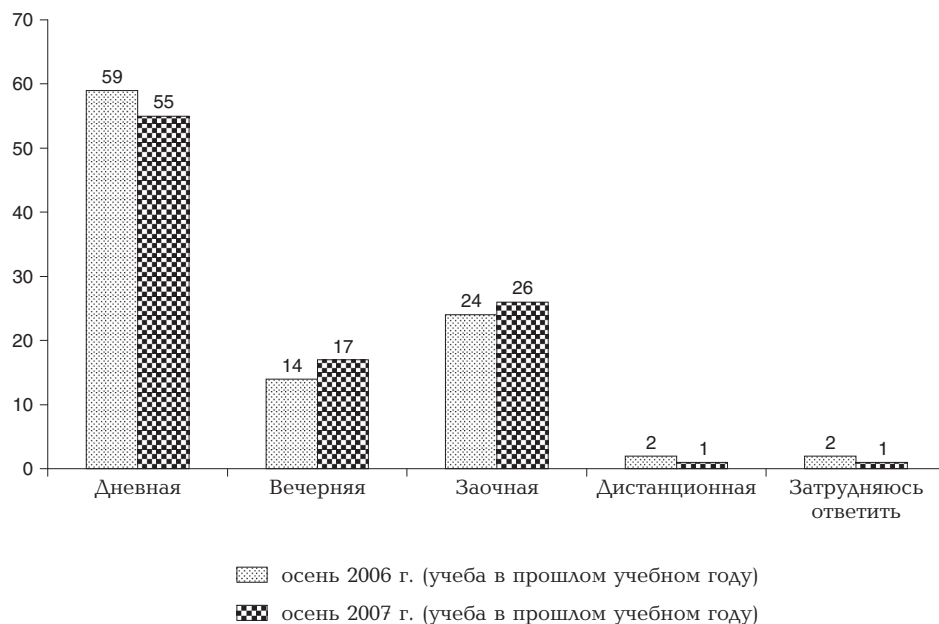

Как и в 2005/06 учебном году, примерно две трети учившихся взрослых повышали свою квалификацию, каждый пятый получал специальность впервые, каждый десятый переучивался с одной специальности на другую.

По сравнению с пятой волной Мониторинга немного выросла доля взрослых, проходивших обучение заочно и на вечерней основе (см. рис. 48).

Рис. 48. Это была дневная, вечерняя, заочная или дистанционная форма обучения?

(процент от числа учившихся взрослых)

Дистанционные формы обучения использовали только 1% от всех обучающихся взрослых. Последний показатель не только не выше, но даже ниже прошлогоднего уровня (2%). Здесь уместно напомнить, что, по данным пятой волны МЭО, ежедневно пользуется интернетом (а значит, имеют условия для дистанционного образования) каждый четвертый из обучающихся взрослых. Иными словами, сегодня освоена едва ли десятая-двадцатая часть имеющейся емкости рынка дистанционного образования.

За свое обучение взрослые платили в основном из средств своей семьи и из средств предприятия, фирмы (см. рис. 49).

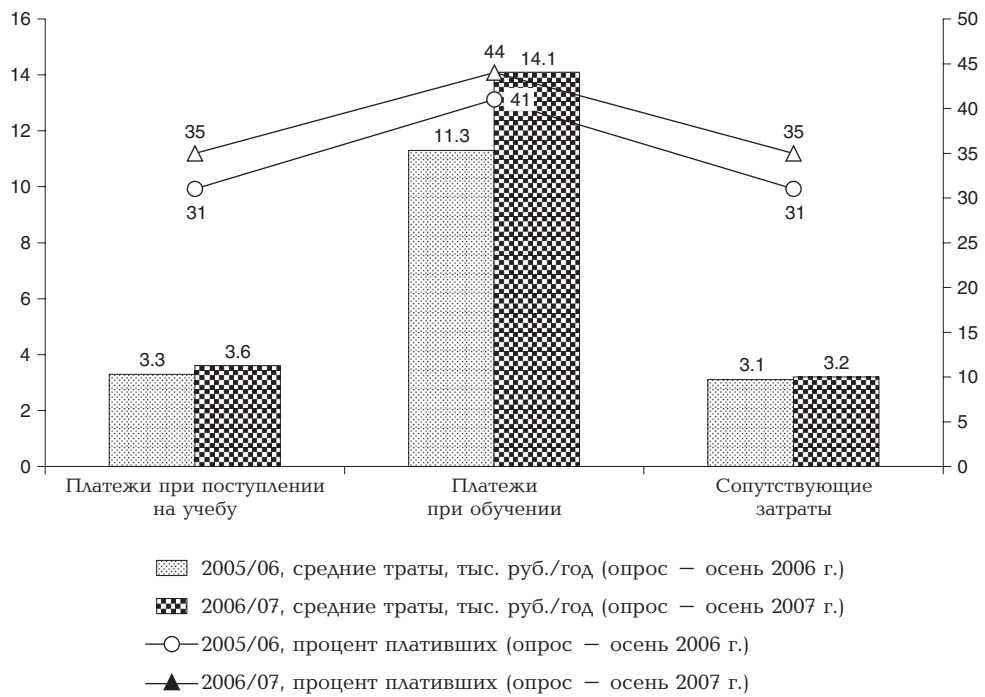
Из рисунка 50 видно, что по сравнению с прошлым годом доли обучающихся взрослых, плативших за образование, немного подросли по каждому виду затрат. Средние траты остались на прошлогоднем уровне, за исключением платежей при обучении, которые выросли заметно.

Рис. 49. Из каких средств оплачивалось это обучение?

(процент от числа учившихся взрослых)

Рис. 50. Средние траты на учебу взрослых

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В СЕМЬЯХ ИЗ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЕВ (ресурсных типов)

По результатам *пятой* волны проекта «Мониторинг экономики образования» нами были сконструированы девять типологических групп российских семей⁶, которые различаются не только размерами социального и культурного капиталов, но и выстраивают различные образовательные стратегии членов семей (детей и взрослых). Напомним характеристики и величину полученных типов семей.

По сути дела, сконструированные типы представляют собой сложившиеся на сегодня *социальные слои* домохозяйств, различающиеся и по месту проживания, и по уровню месячного семейного дохода, и по профессиональному статусу кормильца, и по предпочтительным образовательным стратегиям, и по освоенным членами семьи современным финансовым практикам⁷.

Типологизация семей проводилась на основе восьми так называемых *опорных* показателей, в которые включались социально-демографические и статусные характеристики семей, индикаторы ценностных ориентиров относительно высшего образования и степень овладения членами семьи набором повседневных финансовых практик.

Для построения типологических групп нами применялись методы многомерного шкалирования и кластерного анализа, реализованные в программном пакете SPSS.

Напомним, что речь шла о наиболее стабильной части сегодняшних трудоспособных россиян. Рассматриваемая совокупность состояла из семей с детьми от 4 до 22 лет. Возраст родителей соответственно в среднем не меньше 24-25 и не больше 46-47 лет, т.е. активный трудоспособный возраст. В силу этого есть все основания полагать, что обнаруженные типологические группы (при отсутствии тех или иных социальных катаклизмов) могут сохраняться весьма продолжительное время.

С получением данных *шестой* волны МЭО, проведенной ФОМ в ноябре 2007 г.⁸, появилась возможность по результатам нового опроса воспроизвести и пронаблюдать сконструированные нами типы семей. В силу ряда причин в анкету шестой волны вошли только шесть из восьми опорных вопросов, на основе которых год назад строилась типологические группы семей.

Приведем результаты сравнения опорных показателей из опроса прошлого года с теми, которые вошли в анкету 2007 г.

⁶ Ресурсная типологизация российских домохозяйств: подход и результаты\\ Мониторинг экономики образования. Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки. ИБ №7(30). М: ГУ-ВШЭ. 2007. С.30-38.

⁷ Петренко Е., Галицкая Е. У кого сегодня синица в руках, или Попытка типологизации российских семей.\\ Социальная реальность. № 6. 2007.М: Фонд «Общественное мнение». С.83-97.

⁸ Опрос проводился в 9000 домохозяйствах в городах и селах всех регионов РФ по территориальной общенациональной выборке. Среди них 4700 домохозяйств с детьми в возрасте от 4 до 22 лет. Вопросы об образовании касались 2006/07 учебного года

• **Пятая и шестая волны МЭО**

- Самый высокий уровень образования среди членов семьи
- Должность члена семьи с наибольшим доходом
- Доход на члена семьи за последний месяц:
 - просили назвать сумму
 - в случае затруднений просили оценить по шкале
- Субъективная оценка материального положения семьи
- Тип населенного пункта
- Цели получения высшего образования

• **Только пятая волна МЭО**

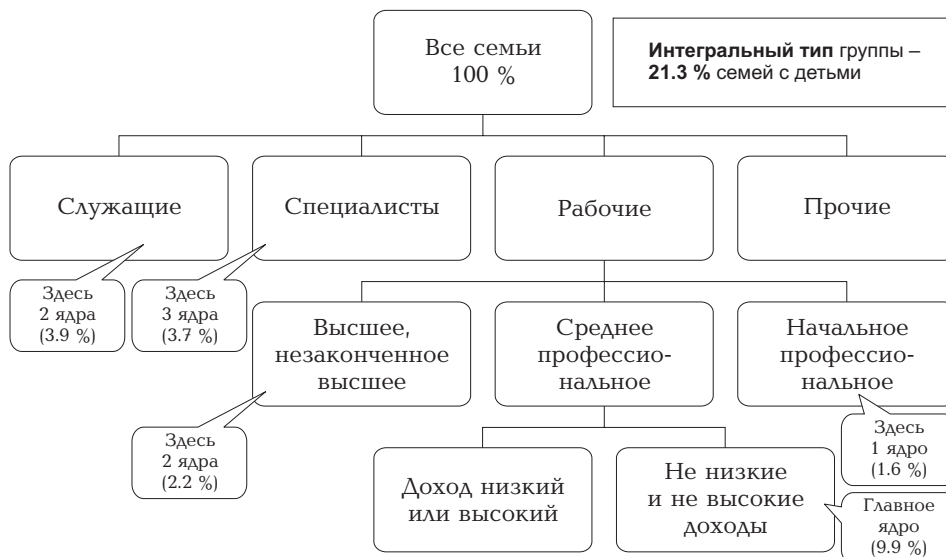
- Финансовые практики, освоенные кем-либо из членов семьи
- Выбор между средним, но для семьи бесплатным, и хорошим, но платным вузом

Для воспроизведения сконструированных по данным **пятой** волны типов необходимо найти правила, на основании которых полученную типологию можно было бы воспроизвести на других эмпирических данных. Для этого был применен метод из группы «классификационное дерево», реализованный в программном пакете SPSS⁹. Он позволяет получить простые логические правила нахождения разбиения, близкого к исходному.

**ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ГРУПП
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ШЕСТОЙ ВОЛНЫ ПРОЕКТА
«МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

Рассмотрим принципы использования такого метода на примере конструирования типа *квалифицированные рабочие среднего достатка* по результатам опроса 2007г. (см. рис. 51).

*Рис. 51. Дерево для типологической группы: «квалифицированные рабочие среднего достатка»
(ядра других типологических групп отыскиваются аналогично)*

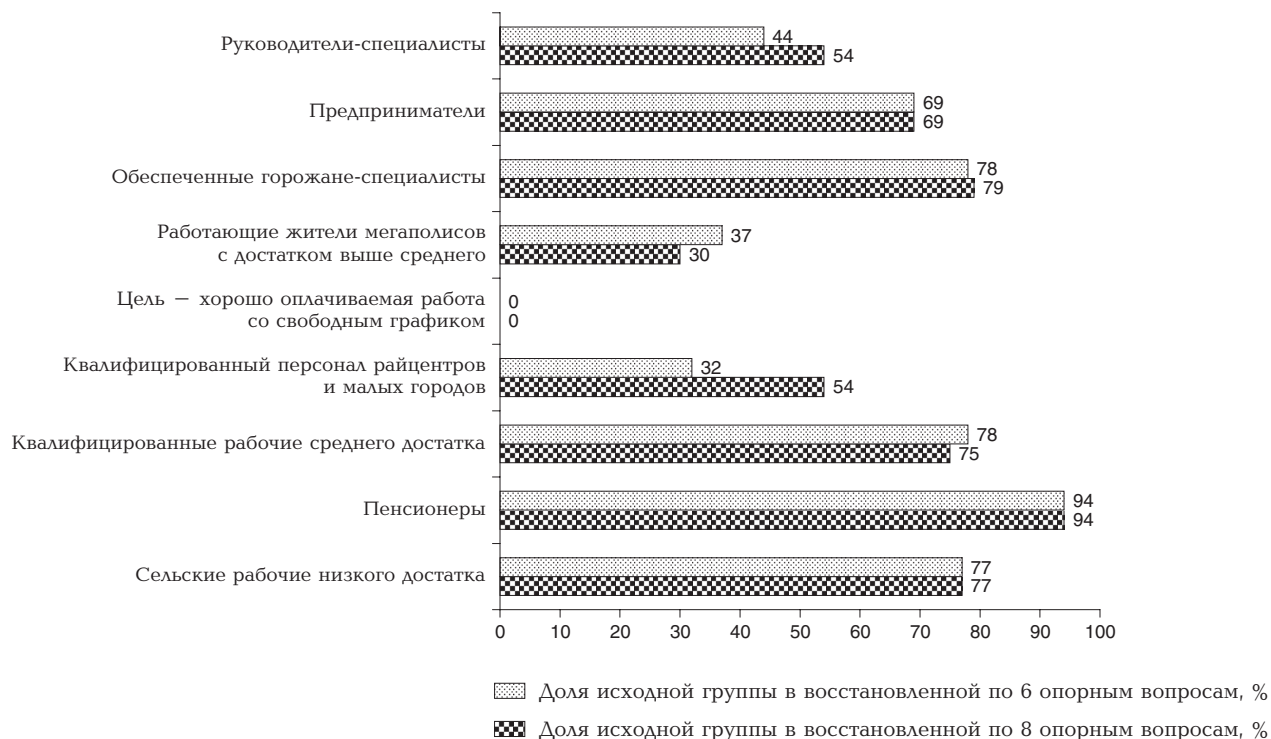
⁹ Речь идет о группе методов *Classification Tree*. В данном случае был использован метод *CRT*, которому были заданы следующие ограничения: «делить на части» допускалось вершины, к которым отнесено не менее 60 респондентов (по умолчанию – 100), причем делить их допускалось на части, в которых не менее 30 респондентов (по умолчанию – 50). Всего допускалось использовать не более десяти уровней разбиения (по умолчанию – 3).

Исходная вершина дерева — все семьи с детьми, распределенные между типологическими группами. Каждая из конечных (свободно висящих) вершин включает в себя респондентов, определенным образом ответивших на опорные вопросы, которые определяют все уровни (горизонтальные слои вершин) «дерева», приводящие к данной конечной вершине. Представители вершин делятся в зависимости от ответов на опорные вопросы так, чтобы добиться наиболее контрастного состава конечных вершин. В итоге в каждой конечной вершине преобладают представители какой-либо одной типологической группы. Конечные вершины, где представители определенной группы набирают «квалифицированное большинство» (более 50%), назовем ядрами этой группы. Все ядра типологической группы вместе образуют интегральный тип данной группы. Конечные вершины, в которых представителей определенной группы большинство, но не более 50%, образуют периферию интегрального типа. (Это переходные формы от одного интегрального типа к другому).

Метод классификационного дерева позволяет модифицировать исходное разбиение так, чтобы облегчить понимание его содержательного смысла и дать возможность впоследствии строить интегральные типы групп сразу по простым логическим формулам. (Естественно, такое упрощение выполняется ценой известного огрубления полученного ранее результата).

Для оценки степени приближения исходных типологических групп восстановленными, на материале *пятой* волны МЭО методом классификационного дерева была воспроизведена исходная типология из девяти групп двумя способами: по всем восьми опорным вопросам, участвующим в построении типологии, и только по шести из них, которые были заданы в шестой волне (см. рис. 52).

Рис. 52. Результаты восстановления типологических групп методом классификационного дерева

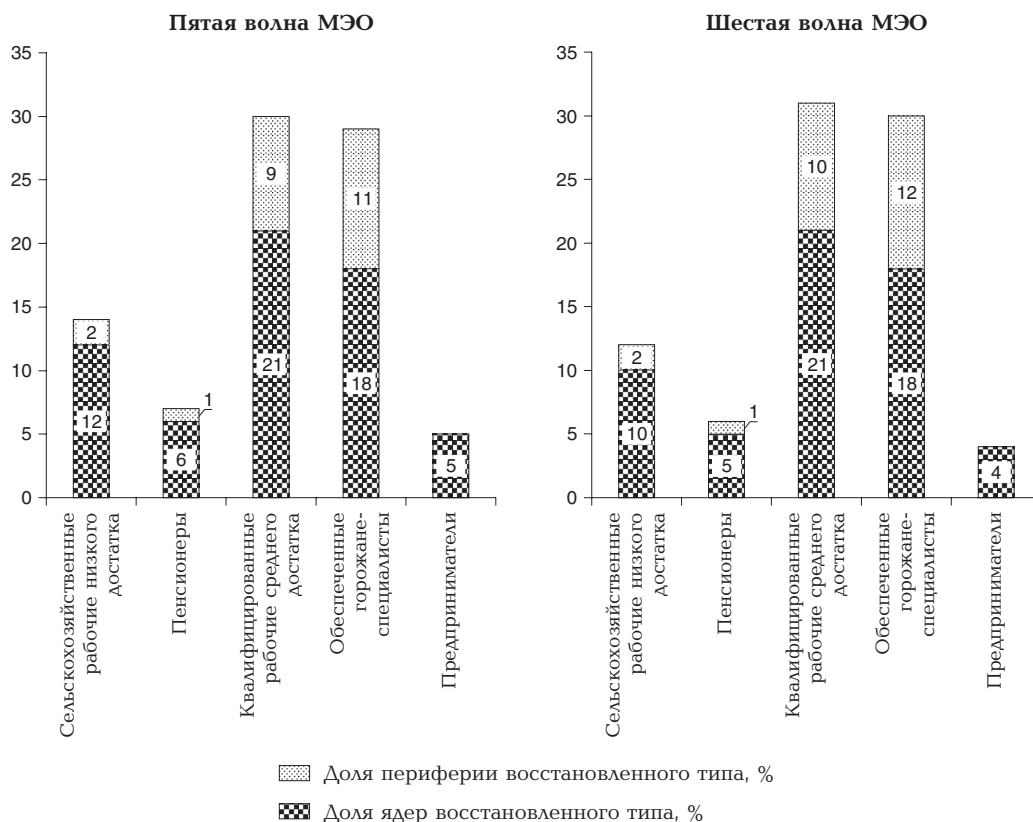

Легко заметить, что принцип формирования пятой типологической группы («Цель - хорошо оплачиваемая работа со свободным графиком») вообще не удалось объяснить достаточно простыми логическими формулами. Кроме того, видно, что на материале *шестой* волны МЭО, т.е. по шести опорным вопросам, имеет смысл восстанавливать следующие пять групп семей:

- 1) сельские рабочие низкого достатка;
- 2) пенсионеры;
- 3) квалифицированные рабочие среднего достатка;
- 4) обеспеченные горожане-специалисты;
- 5) предприниматели.

При восстановлении аналогом типологической группы будем считать ее интегральный тип.

Рис. 53. Интегральные типы и периферия пяти восстановленных типологических групп

Как видно из рисунка 53, значительная периферия выявилась только у кластеров №№3 и 4. Соответствующие «переходные формы» из дальнейшего анализа были исключены.

Таким образом, по данным **шестой** волны МЭО были восстановлены следующие пять интегральных типов семей с детьми.

1. **Сельские рабочие низкого достатка (10% всех домохозяйств)**
 село — 81% (против 26% по домохозяйствам в целом);
 доход низкий — 70% (против 17%);
 рабочие — 56% (против 32%)
2. **Пенсионеры (5% домохозяйств)**
 пенсионеры — 90% (против 5%);
 доход низкий и ниже среднего — 81% (против 33%)
3. **Квалифицированные рабочие среднего достатка (21% домохозяйств)**
 рабочие — 63% (против 32%);
 доход средний и ниже среднего — 71% (против 33%);
 среднее специальное образование — 60% (против 34%)
4. **Обеспеченные горожане-специалисты (18% домохозяйств)**
 специалисты — 75% (против 26%);

доход средний и выше среднего — 76% (против 57%);

высшее образование — 79% против 44%;

мегаполисы и большие города — 47% (против 27%)

5. Предприниматели (4% домохозяйств)

предприниматели — 100% (против 4%);

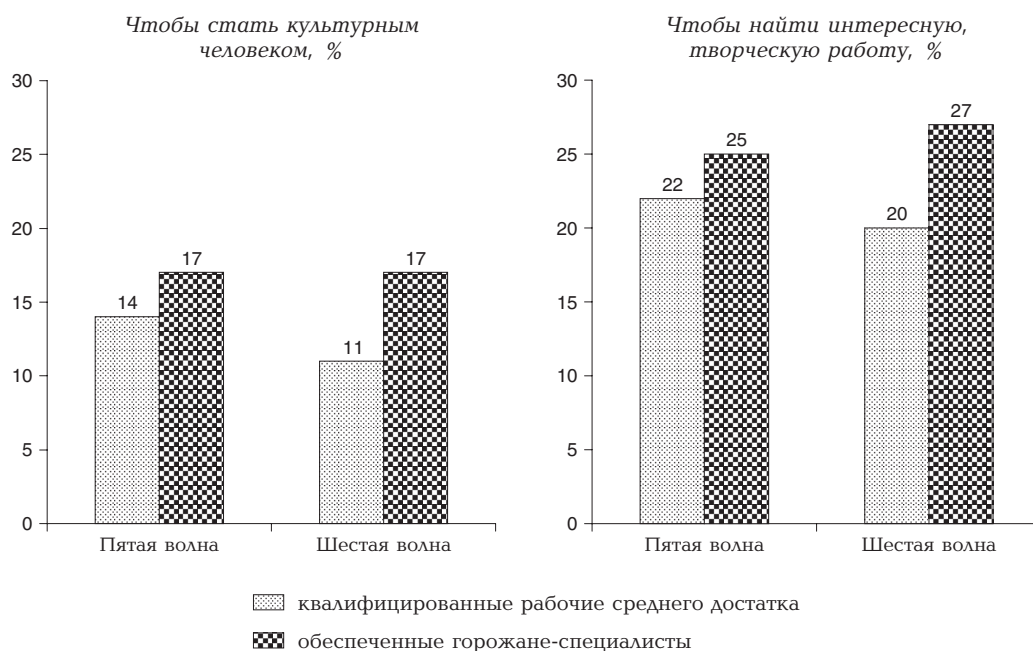
самооценка материального положения: хватает денег

на крупную бытовую технику и выше — 54% (против 29%).

Рассмотрим особенности образовательных стратегий двух самых крупных интегральных типов: квалифицированных рабочих среднего достатка и обеспеченных горожан-специалистов.

Мы видим (см. рис. 54), что в наблюдаемых группах расхождения во взглядах на цели получения высшего образования в 2006/07 учебном году немного выросли по сравнению с предыдущим учебным годом.

Рис. 54. Зачем давать детям высшее образование?

Для обеспеченных горожан-специалистов остается неизменным приоритет в выборе школ с углубленным изучением предметов. Успехи в учебе детей из таких семей существенно выше, чем у детей квалифицированных рабочих среднего достатка. Здесь, безусловно, сказывается различие в образовательных и культурных ресурсах семей двух типов.

В обеих группах заметно выросла доля желающих получить среднее общее образование, причем разрыв в значениях в пользу семей обеспеченных горожан-специалистов не изменился. Таким образом, с вводом обязательного среднего общего образования мы наблюдаем тенденцию возрастания доли среднего школьного образования, возможно, в ущерб профессиональному.

По данным *шестой* волны МЭО мы обнаружили в группе семей обеспеченных горожан-специалистов, с одной стороны, снижение доли старшекласников, обучающихся в школах с углубленным изучением предметов, а с другой — увеличение у них доли хороших и отличных оценок. Это явление, возможно, связано с «эффектом ЕГЭ» — большим значением оценок, полученных при сдаче единого экзамена, для поступления в вуз. Наблюдаемый отток старшекласников из школ, где приходится, как правило, много времени тратить на выполнение сложных заданий и изучение большого числа разнообразных предметов, может объясняться смещением ак-

цента в распределении временных затрат, переориентацией внимания учащихся 10–11-х классов на усиленную подготовку к успешной сдаче теперь обязательного ЕГЭ.

Заметно снизилось качество учебы у старших школьников из семей квалифицированных рабочих среднего достатка. Этот факт, возможно, свидетельствует об отказе от продолжения образования в вузе для таких детей (см. рис. 55–57).

Рис. 55. Где и как дети учатся в 1–9 классах

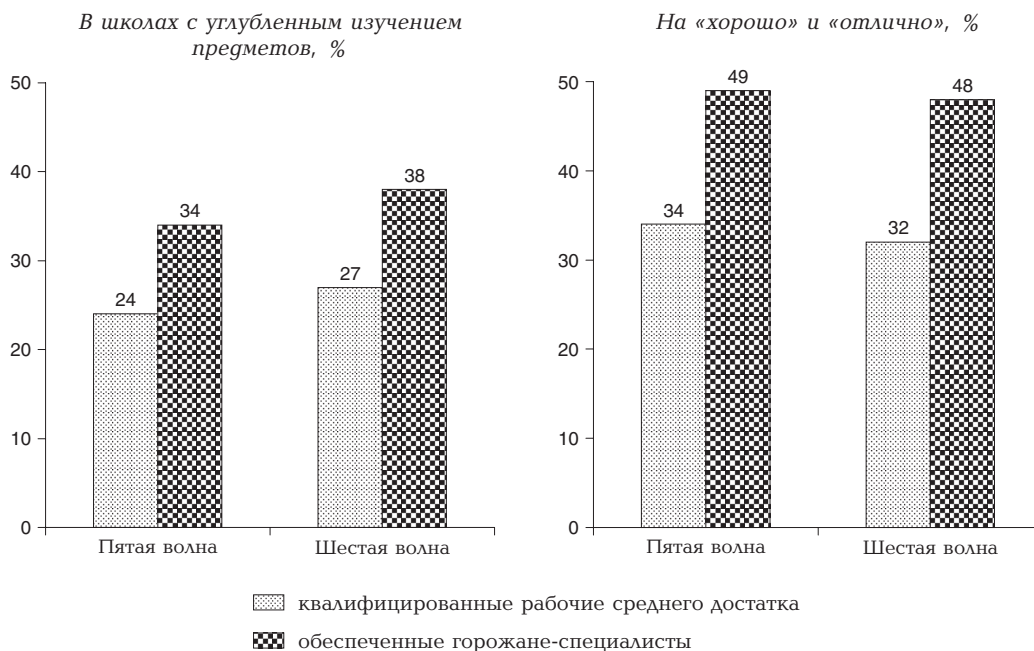

Рис. 56. Доли планирующих поступать в 10-й класс (проценты)

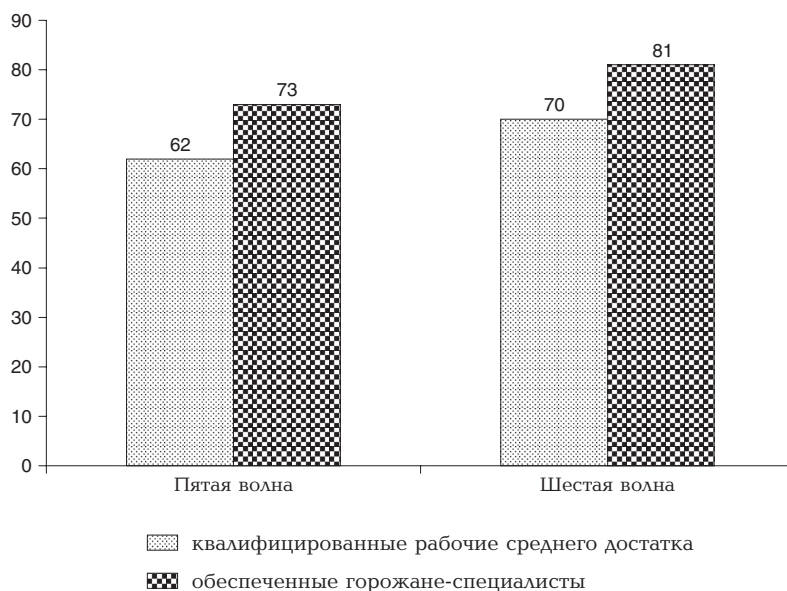

Рис. 57. Где и как дети учатся в 10–11 классах

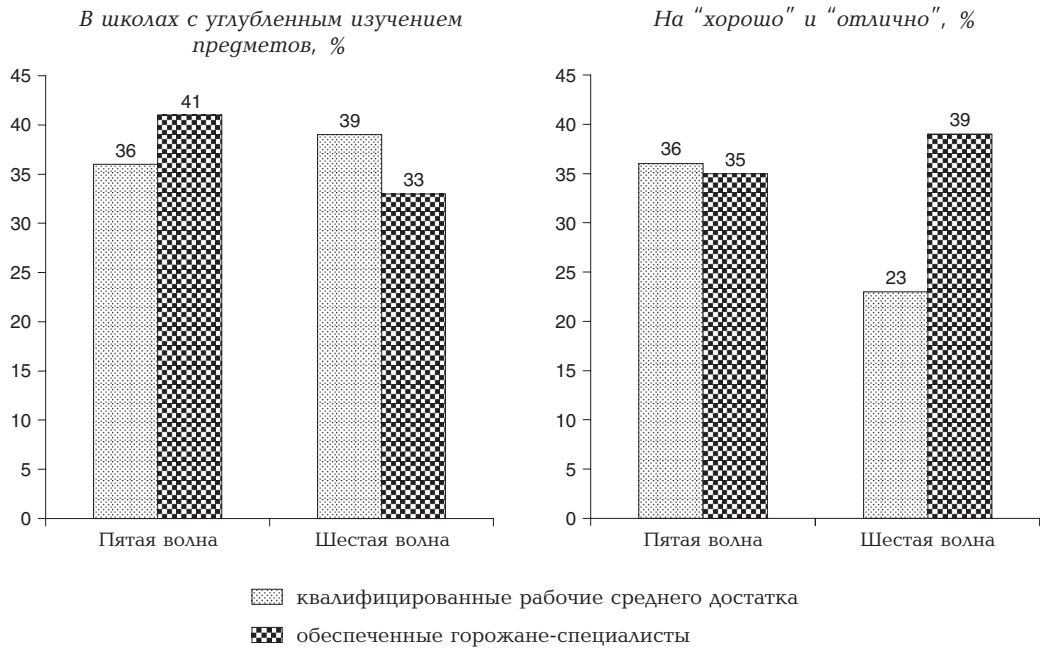
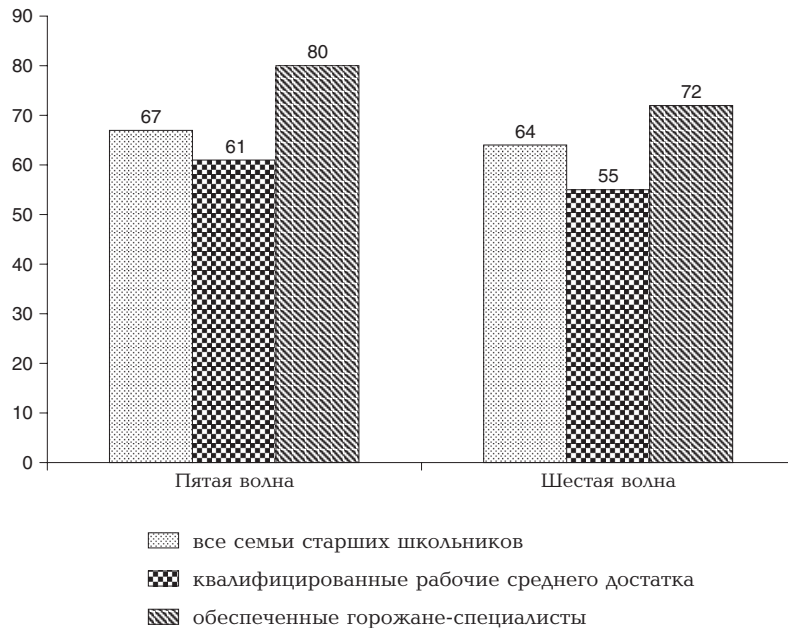

Рис. 58. Доли планирующих поступать в вуз (проценты)

Мы видим снижение в 2006/07 учебном году долей планирующих поступать в вуз не только в каждой из двух анализируемых групп семей, но и среди всех семей, где есть старшекласники. Для объяснения этого факта можно предложить различные гипотезы. В качестве одной из них может, например, рассматриваться грядущая отмена в большинстве российских вузов военных кафедр. Но, несомненно, ясно одно: фиксируемая тенденция требует специального изучения (см. рис. 58).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ
СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»

№ 1 (3), 2004, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.

№ 2 (4), 2004, *Логинов Д.А., Петренко Е.С., Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.

№ 3 (5), 2004, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.

№ 4 (6), 2004, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования.

№ 5 (7), 2004, *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.

№ 6 (8), 2004, *Бутко Е.Я.* Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.

№ 1 (9), 2005, *Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А.* Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.

№ 2 (10), 2005, *Демин В.М., Дубровская Т.П.* Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.

№ 3 (11), 2005, *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).

№ 4 (12), 2005, *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.Л.* Бюджетное финансирование образования.

№ 5 (13), 2005, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).

№ 6 (14), 2005, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.

№ 7 (15), 2005, *Оберемко О.А., Петренко К.В.* Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.

№ 8 (16), *Савицкая Е.В.* Детское дошкольное образование: экономический аспект.

№ 9 (17), 2005, *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.

№ 10 (18), 2005, *Галицкий Е.Б.* Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.

№ 1 (19), 2006, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей.

№ 2 (20), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Преподаватели на рынке образовательных услуг.

№ 3 (21), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н., Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.

- № 4 (22), 2006, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.
- № 5 (23), 2006, *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.
- № 1 (24), 2007, Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).
- № 2 (25), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей.
- № 3 (26), 2007, *Галицкий Е.Б.* Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.
- № 4 (27), 2007, *Левин М.И.* Экономические стратегии семей в сфере образования детей.
- № 5 (28), 2007, *Савицкая Е.В., Прахов И.А.* Образовательный кредит как способ финансирования студентов.
- № 6 (29), 2007, *Рощина Я.М.* Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.
- № 7 (30), 2007, *Петренко Е.С., Галицкая Г.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.
- № 8 (31), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование – каков механизм сотрудничества?
- № 9 (32), 2007, *Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р.* Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.
- № 1 (33), 2008, *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006 – 2007 гг.
- № 2 (34), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых.
- № 3 (35), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей.
- № 1 (36), 2009, *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ: СЕМЕЙНЫЕ ИЗДЕРЖКИ И СТИМУЛЫ

Информационный бюллетень

Редактор *И.С. Шлыкова*

Художник *П.А. Шелегеда*

Компьютерный макет *И.С. Левченко*

Подписано в печать 7.09.2009

Формат 60×84 ¹/₈. Объем 6 печ. л.

Издательство "ТЕИС"

115707, Москва, Судостроительная ул., 59

Отпечатано в типографии "Наука"
121099, Москва, Шубинский переулок, д. 6

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК